

Глава 31: Сражайся!

«Последний матч испытания, – объявил Главный Старейшина Оуян, ободряюще глядя на Мэн Хао, – Мэн Хао против Ван Тэнфэя. Победитель будет повышен до Внутренней Секты».

Под пристальным взглядом толпы Мэн Хао запрыгнул на платформу. Ван Тэнфэй открыл глаза и тоже спокойно на неё поднялся. Ученики Внешней Секты загомонили.

«Посмотрите, Мэн Хао решился вступить на платформу. Его Культивация и вправду ничего, он смог убить Хань Цзуна, но теперь ему предстоит встретиться со Старшим Братом Ваном. Похоже, он не понимает, когда надо остановиться».

«На пути к могуществу всегда будут кочки и ухабы. Он всего лишь камушек, который должен переступить Старший Брат Ван Тэнфэй на своем пути к вершине».

«Я помню, как он присвоил себе магический предмет, который Старший Брат Ван Тэнфэй подарил другому человеку. Когда Старший Брат Ван забрал его, этот парень был похож на букашку», – в разговорах учеников явственно слышалась издевка. Не все присутствующие ненавидели Мэн Хао, просто глубоко внутри у каждого засела мысль: «Не стоит связываться с Ван Тэнфэем».

«Если он падет от руки Ван Тэнфэя, будет сложно достать его бездонную сумку», – нахмурившись, Шангуань Сю не спускал глаз с Мэн Хао.

Пока все глумились над Мэн Хао, не ставя его ни во что, площадь прорезал крик:

«Давай Мэн Хао! Ты победишь! Следующим учеников Внутренней Секты точно станет Мэн Хао!» – Толстяк кричал что есть мочи ломающимся детским голосом.

Гул голосов доносился до Мэн Хао, но они казались ему бесконечно далекими. Он стоял невозмутимый, холодно глядя на Ван Тэнфэя. Мэн Хао понимал, что впервые, после того как попал в мир Практиков, он встретил такого сильного противника. Ему предстоит самая сложная схватка в его жизни.

Но он не отступит. Он будет сражаться. Он будет биться. Когда твоя гордость на кону, есть вещи, которые мужчина обязан сделать несмотря ни на что.

В памяти всплыли события того дня, он рассеяно погладил свою бездонную сумку. Внутри лежали десять окровавленных ногтей, которые он вырвал у себя.

Ван Тэнфэй равнодушно смотрел на Мэн Хао. В его глазах безмятежность, будто перед ним насекомое и выглядел в точности, как в прошлый раз.

Он взмахнул рукой, будто отмахиваясь от букашки. Перед ним возник вихрь высотой с человека, который устремился к Мэн Хао.

Глаза Мэн Хао излучали силу. Ему нечего сказать Ван Тэнфэю. За него все скажут мечи и магия в самой жестокой битвой за все его 18 лет жизни.

Он сделал шаг вперед, подняв правую руку, он направил на этот вихрь Клинок Ветра. От него исходила неукротимая аура.

Сражайся!

Он хлопнул по бездонной сумке и в воздухе выстроились в линию двадцать летающих мечей, они ослепительно блеснули, несмотря на то, что некоторые из них покосились и выглядели не очень устойчиво. Мэн Хао поднял палец и указал на Ван Тэнфэя. Двадцать летающих мечей обратились в радугу, и эта грозная сила стремительно полетела на его противника.

Сражайся!

Блестящие ауры мечей походили на дождь, объединившись в единый поток они столкнулись с вихрем Ван Тэнфэя. Прогремел взрыв, который рассек вихрь так, что летающие мечи засосало внутрь него. Издали вихрь походил на водоворот мечей. Но сила вихря таяла, было похоже, что он вот-вот рассеется.

Выражение лица Ван Тэнфэй не изменилось. Он двинулся вперед. Мощь его Культивации на пике шестой ступени Конденсации Ци вырвалась наружу, создав невероятное духовное давление. Пальцы на его руке сформировали магическую печать, тонкая, переливающаяся струя воды помчалась к Мэн Хао.

Это техника принадлежала не Секте Покровителя, а клану Ван Тэнфэя.

Увидев её, Мэн Хао неспешно положил Демоническое Ядро себе в рот. Лево́й рукой он вернул летающие мечи из водоворота, и они нестройно вернулись к нему. Правой сформировал печать, вызвав Огненного Питона, более дюжины метров в длину. Когда он атаковал Водяную Нить его раскатистый рык походил на разразившийся ураган.

«Вода-Ветер, руби!» – сказал Ван Тэнфэй. Хотя в его взгляде не было презрения, но безмятежное выражение лица было точно таким же, как в тот день, когда он чуть не изувечил Культивацию Мэн Хао – равнодушная уверенность.

Как только слова слетели с его губ, блестящая Водяная Нить слилась с вихрем, образовав огромную крутящуюся колонну, которая обрушилась на Мэн Хао.

Двадцать летающих мечей выстроились в защиту, блокируя падающую колонну. Прогремел взрыв, разбросав мечи в разные стороны. Некоторые разбились на куски. Мэн Хао уже отступил к самому краю платформы. Колонна, ударившись о платформу, оставила в камне перед ним глубокий след шириной с руку и девять метров в длину.

Со лба Мэн Хао заструилась кровь. Она медленно добралась до его носа и начала капать на камень, придавая ему еще более жуткий вид.

Двадцать летающих мечей могли погубить Хань Цзуна, но это был Ван Тэнфэй. Он до сих пор не применил ни одного магического предмета, ограничившись только техниками, которые Мэн Хао никогда раньше не видел. К счастью, Мэн Хао умудрился избежать смерти. Будь его Культивация на пятой ступени он бы никак не смог уклониться.

«У Ван Тэнфэя сильный скрытый талант, – подумал Шангуань Сю, – и много опыта в использовании силы, и способностей Конденсации Ци. Даже на седьмой ступени с ним не просто было бы совладать. Мэн Хао точно покойник». Еще сильнее сдвинув брови, он зло смотрел на Мэн Хао. Но он до сих пор так и не придумал, как добудет его бездонную сумку, когда он умрет.

Ван Тэнфэй и бровью не повел, когда Мэн Хао уклонился от его атаки. Будто он совершенно небрежно применил эту технику. Если слон хочет раздавить муравья, то даже если первый удар промажет, второй точно попадет в цель. Ослепительно и в тоже время равнодушно

улыбаясь, он сделал ещё шаг вперед. Подняв руку, он опять взмахнул пальцем в сторону Мэн Хао.

В тот же момент Мэн Хао услышал, как зрители зашумели. Это напомнило ему тот день, когда весь мир ополчился на него. Атака одного пальца Ван Тэнфэя сковала его, второго уничтожила нефритовый амулет, а с ним и щит, третья забрала у него калабас, четвертая почти сумела уничтожить его Культивацию.

Боевой дух Мэн Хао вспыхнул с новой силой. Раньше этой атакой Ван Тэнфэя смог унизить его, но сегодня всё изменилось. Хотя он так до конца и не решился на участие в испытании во Внутреннюю Секту и скорее обстоятельства вынудили его зарегистрироваться, он уже какое-то время к нему готовился. Последний месяц Мэн Хао потратил большую часть времени на поиск способов получения контроля над большим количеством мечей, пусть и пожертвовав их маневренностью.

Когда палец Ван Тэнфэя опустился, Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке, проглотил Демоническое Ядро, и начал формировать магическую печать. Внезапно около десятка летающих мечей задрожали и, оторвавшись от земли, полетели к нему.

Они начали кружить вокруг Мэн Хао. Он указал на Ван Тэнфэя. Летающие мечи с поразительной скоростью, свистя, атаковали его.

В то же время, его бездонная сумка исторгла еще больше летающих мечей, пока он не достиг предела контроля. Их оказалось так много, что ими можно было пробить крепостную стену. Они заполнили собой небосвод, с устрашающей силой обрушившись на Ван Тэнфэя.

БУМ!

Взрыв сотряс всю Внешнюю Секту, когда двадцать летающих мечей столкнулись с невидимой силой исходящей от указательного пальца Ван Тэнфэя. От взрыва двадцать летающих мечей упали на землю, некоторые разбились вдребезги. Но они успешно блокировали атаку Ван Тэнфэя.

В уголках рта Мэн Хао показалась кровь, а глаза покраснели. Он проглотил очередное Демоническое Ядро. Его жажда крови вспыхнула с новой силой, но он так и не сказал своему оппоненту ни слова. Это было частью его характера. Чем больше он хотел убить кого-то, тем яростней и молчаливей становился.

Ван Тэнфэй выглядел всё так же безмятежно как в начале, его словно совсем не заботил стоящий напротив него Мэн Хао. Только он мог вести себя настолько высокомерно и пренебрежительно.

Сделав еще один шаг вперед, он атаковал вторым пальцем.

Этой атакой он разбил нефритовый амулет, который оберегал Мэн Хао. Мэн Хао даже не потрудился сплюнуть кровь изо рта. Он проглотил ее. Пальцы мелькали, формируя печать, он послал разбросанные мечи в сторону Ван Тэнфэя в очередной попытке атаковать. И тут, что удивительно, перестал ими управлять, позволив лететь, используя собственный импульс.

Он хлопнул по бездонной сумке, и тут появились еще двадцать мечей, которые образовали вторую волну атаки. Этот дождь клинков состоял из почти сорока летающих мечей!

Мэн Хао понимал, что у этой стратегии есть свои слабости. Летающие мечи перестанут быть

управляемыми, останется только их скорость и острота. Его противнику не составит труда увернуться от них. Но Мэн Хао сделал ставку на надменность противника, который с большой долей вероятности не попытается уклониться.

Даже если он попытается уклониться, Мэн Хао будет готов. Он естественно допускал, что и такое может произойти, поэтому и на этот случай был заготовлен план.

То, что происходило перед глазами зрителей, описать иначе как эпическая битва было просто нельзя. Для Практиков на стадии Конденсации Ци это было редким событием. Во всем Государстве Чжао за последнюю сотню лет еще не было такой грандиозных баталий между двумя людьми на шестой ступени Конденсации Ци!

У Мэн Хао запасено очень много летающих мечей. После черной горы, он долго думал о верном использовании боевой магии. При помощи Клинки Ветра он мог контролировать много летающих мечей. Но это так же и высасывало из него духовную энергию, поэтому он мог вызвать только двадцать за раз. К тому же его Культивация позволял ему управлять ими на самом базовом уровне, достаточным, чтобы просто направить их вперед. Он не мог маневрировать ими в воздухе или менять направление. По сути, он пожертвовал маневренностью летающих мечей в угоду самой их способности летать.

Фактически он мог швырять их в противника, как обычный человек кидать предметы. За исключением того, что он использовал не руки, а духовную силу для предания направления. Он мог себе это позволить пока у него хватало мечей, а духовная энергия не иссякла.

Ван Тэнфэй не использовал техники Секты Покровителя, поскольку презирал их и саму Секту Покровителя. Поэтому использовал техники своего Клана, которые давали колоссальное преимущество над сверстниками.

Глава 32:Этим пальцем ты унизил меня, сегодня я его уничтожу!

Полчища летающих мечей Мэн Хао и необычные магические техники Ван Тэнфэя поразили всех присутствующих Практиков. Никто больше не потешался над Мэн Хао. Всех ошеломила его обширная коллекция магических предметов.

В том числе и Шангуань Сю, Главный Старейшина Оуян и даже лидер Секты Хэ Лохуа в изумлении уставились на него.

Ван Тэнфэй, безусловно, силен, его мощь вселяла страх в сердца сверстников. О его способностях знали все. Они прониклись уважением к Мэн Хао, который на равных бился с Ван Тэнфэем.

В этот момент сорок летающих мечей обрушились на него со всех сторон. Ураган из мечей, казалось, мог уничтожить всё живое, что попадется ему на пути. Для обычного Практика на шестой ступени Конденсации Ци выстоять против такой атаки было бы очень трудно.

У Мэн Хао изо рта опять брызнула кровь. Он умудрялся стоять прямо, только из-за поддержки Демонических Ядер.

С грохотом сорок летающих мечей Мэн Хао столкнулись с мощью атаки второго пальца Ван Тэнфэя. Больше половины из них не выдержали столкновения и разбились, но атака Ван Тэнфэя никак не повредила Мэн Хао, если не считать крови изо рта.

Для расправы над Мэн Хао любой бы проявил осторожность, но презрение Ван Тэнфэя никуда

не делось. Он сделал ещё шаг вперед и двинул третьим пальцем.

Духовная энергия Мэн Хао почти полностью иссякла. Но он мог восстановить её Демоническими Ядрами, к счастью их у него было в достатке. Все это время он умудрялся держать уровень духовной энергии примерно на одном уровне. При виде третьего движения Ван Тэнфэя в его памяти всплыла атака, которой он отобрал калабас. Его жажда крови усилилась, это было видно по глазам. Он не отступил, а наоборот сделал шаг вперед, его пальцы замелькали, формируя магическую печать. Три или четыре его бездонные сумки начали дрожать. Толпа ахнула, когда из них одна за другой начали появляться ауры мечей

(Прим. Магическая печать ㊦ — qīājié — буквально значит «заклинать; заклинание путём определённой комбинации пальцев с одновременным заговором». По механике это похоже на одну печально известную ниндзя-эпопею)

Взмахнув рукавом, он направил их вперед. Одна волна, вторая, третья. Каждая волна состояла из летающих мечей. Они превратились в блистающий дождь из клинков. Один меч, десять, двадцать, тридцать... Семьдесят мечей разбитые на четыре волны источали невероятную ауру. Все они обрушились на Ван Тэнфэя.

Мэн Хао, переборов кровавый кашель, проглотил целебную пилюлю. Его глаза покраснели, в них стала ещё виднее усилившаяся жажда убийства. Даже если он истощит всю духовную энергию, то не покуситься и выложиться на полную.

Ван Тэнфэй холодно хмыкнул. При таком количестве зрителей он не хотел позориться и уклоняться от атаки, но мечей было слишком много. Они вроде бы летели на него по прямой, но что-то в этой атаке было не так. У него появилось предчувствие, что если он попытается уклониться от этой атаки, то там и будет поджидать смерть.

Впервые за этот бой немного нарушилось внешнее спокойствие Ван Тэнфэя. Подняв палец, он тут же использовал атаку четвертого пальца. Воздух перед ним покрылся рябью, и даже когда он начал расширяться, пальцы Мэн Хао замерли, и он хлопнул ладонями перед собой.

«Меч, сотканный из Ветра!» – после того, как он выкрикнул это, семьдесят летающих мечей начали собираться воедино.

Зрители, разинув рты, наблюдали как четвертая волна, увеличив скорость, столкнулась с третьей волной, которая обрушилась на вторую волну, и, наконец, ударила сзади первую. Давление ветра с разных сторон объединило их в одно целое. Издалека это было похоже на летающий гигантский меч.

Это заклинание из летающих мечей Мэн Хао создал как дополнительную технику к Клинку Ветра. Её он придумал после путешествия на черную гору. Она обрушилась на Ван Тэнфэя с чудовищной силой. Раздались хлопающие звуки, рябь перед Ван Тэнфэем начала искривляться, словно на неё давила огромная сила. Из-за этого Ван Тэнфэй впервые сделал шаг назад.

«Как заносчиво с твоей стороны заставить меня отступить на шаг», – с начала боя это были первые слова, сказанные им в адрес Мэн Хао. Его левая рука хлопнула по бездонной сумке, возникла блестящая кристальная статуэтка лошади, почти как живая.

Заржав, кристальная статуэтка ожила. Выпрыгнув с ладони Ван Тэнфэя, она бросилась напрямик на гигантский меч Мэн Хао. Как только они столкнулись, гигантский меч начал разрушаться с кончика. Слои за слоями отлетали мечи, вырванные из него кристальной лошадью. В мгновении ока большая часть гигантского меча была разрушена, осталась только

рукоять.

От такого зрелища сердца зрителей бешено застучали, у них не было даже времени обдумать происходящее. Их словно громом поразило.

Когда гигантский меч развалился до самой рукояти, среди всех этих мечей возник еще один. Деревянный меч. Он атаковал кристальную лошадь. С самым оглушительным за всю битву грохотом они столкнулись. Его эхо прогремело ещё несколько раз.

Сейчас Мэн Хао контролировал только один меч – деревянный. Всё, что он делал до этого момента, было уловкой для того чтобы скрыть этот его внезапный удар.

Меч, предназначенный однажды Ван Тэнфэю, теперь был в руках Мэн Хао. Для Ван Тэнфэя он может и являлся сокровищем, но для Мэн Хао он стоил целых две тысячи Духовных Камней. Неважно насколько он могуч, он обязан воспользоваться самым сильным оружием из своего арсенала.

Посреди оглушающего грохота, кристальная лошадь начала дрожать, на её поверхности начали появляться трещины. Они становились все глубже, пока она не рассыпалась на куски.

Ван Тэнфэй тут же изменился в лице. Вместе с остатками летающих мечей деревянный меч стремглав помчался на него. Когда он почти добрался до Ван Тэнфэя он расслаблено поднял руку, сосредоточив свою Культивацию в пальце, и направил вперёд ударную волну. Она разметала все летающие мечи, но только не деревянный. Не останавливаясь, он пронзил его палец, разорвав на кровавые ошметки. После чего меч опять завис рядом с Мэн Хао.

«Этим пальцем ты унизил меня, – медленно произнес Мэн Хао, – сегодня я его уничтожу!» У него изо рта опять брызнула кровь, он, шатаясь, отступил на пару шагов. Из уголков рта капала кровь.

Ван Тэнфэй попятился, игнорируя боль в его пальце. В глазах у него застыло недоверие. Он уставился на деревянный меч, кружащий вокруг Мэн Хао. До него донеслись его слова, но не из-за них в его душе начал разгораться неопиcуемый гнев.

Он узнал этот меч!

Когда палец Ван Тэнфэя разорвало на куски, толпа Практиков пораженно затихла. Но зрители отошли от потрясения и разговоры возобновились.

«Мэн Хао уничтожил палец Старшего Брата Вана. Этого просто... просто не может быть!»

“Старший Брат Ван ранен. Он – Избранный, но Мэн Хао смог отрубить ему палец... Мэн Хао...”

«У него столько летающих мечей, просто жуть. Он смог превратить семьдесят мечей в гигантский меч. Невероятно!»

Шангуань Сю сипло втянул воздух. Произошедшее казалось ему сном. Но не только он был поражен. Главный Старейшина Оуян поднялся и сверлил Мэн Хао взглядом. В его глазах отражались глубокое восхищение и предвкушение.

Даже у Хэ Лохуа на вершине Восточной Горы глаза заискрились глядя на Мэн Хао.

Гомон толпы достиг ушей Ван Тэнфэя, но он даже не обратил внимания, словно вовсе его не

слышал. Его глаза гневно пылали при взгляде на кружащий вокруг Мэн Хао деревянный меч.

«Так это был ты!» – Ван Тэнфэй даже не потрудился остановить кровь, которая хлестала из того места, где раньше был палец. За всю свою жизнь он лишь однажды был так же зол: когда он узнал что сокровище, за которым он охотился годами, кто-то украл. Унижение и безумие, а так же ненависть к этому неизвестному, пропитала само его естество.

Это происшествие стало для него самым большим разочарованием. Его пронзительный вопль в тот день эхом отразился в ушах. Он часто выходил из глубокой медитации посреди ночи оттого, что его сердце словно сжимали тиски. Каждый раз, когда он об этом вспоминал, то с трудом сдерживался чтобы не сойти с ума.

Сегодня эта ярость накрыла его второй раз. Он узнал этот меч. Этот меч принадлежал ему! Это его сокровище, которым он сможет управлять небом и землей. И сегодня... оно оказалось в руках Мэн Хао.

«Так это был ты!» – глаза Ван Тэнфэй кроважно светились. Сейчас он как никогда раньше хотел убить Мэн Хао. Его вид настолько сильно отличался от всем привычного образа, что наблюдающие Практики начали перешептываться меж собой.

«Это ты похитил мое сокровище!» – Ван Тэнфэй не спускал глаз с деревянного меча. Он почувствовал острое желание разорвать Мэн Хао на куски. Внезапно он засмеялся. Его смех эхом прокатился по площади, повергнув всех в трепет.

«Я не понимаю, о чем вы толкуете, Старший Брат Ван? – сухо спросил Мэн Хао, утирая кровь с губ, – Этот меч ваш? Вы уверены, что не ошиблись?» Попутно он проглотил несколько Демонических Ядер.

«Многие годы я планировал добыть этот меч. Он один в своем роде, один на всем белом свете. Золотые линии на его клинке выгравировали сами Небеса. Конечно, я не ошибся», – Ван Тэнфэй задрал голову вверх и рассмеялся. От этого зловещего смеха у всех кровь застыла в жилах.

Глава 33: Этот меч тоже твой?

Ван Тэнфэй, не спуская глаз с Мэн Хао, сделал один шаг вперед. Он хлопнул по бездонной сумке, из нее вырвалось два сверкающих луча света, которые оказались двумя магическими предметами: каменным тигром и каменным водяным драконом.

Во вспышке света они тотчас трансформировались. Первый стал белым тигром дюжину метров в высоту, а второй величественным водяным драконом. Они кружили вокруг Ван Тэнфэя, отчего тот выглядел ещё грандиозней.

«Отрицай сколько хочешь, но этот меч принадлежит мне, – угрожающе сказал Ван Тэнфэй, – я не помню, чтобы разрешал тебе его брать». Его пальцы сформировали печать. Белый тигр, зарывав, прыгнул на Мэн Хао. Водяной дракон взвыл и бросился следом, его тело превратилось в радужный блик.

Мэн Хао махнул правой рукой и попятился. Деревянный меч стремглав помчался вперед, за ним Клинок Ветра и Огненный Питон.

Прогремел взрыв, у Мэн Хао изо рта опять брызнула кровь. Отлетев назад, он увидел, как Ван Тэнфэй выходит из эпицентра взрыва. Его белоснежный халат и длинные волосы развивал

ветер, а лицо выдавало жажду смерти. Его глаза насмешливо блестели.

«Бред!» – крикнул Мэн Хао. «Очевидно, ты увидел насколько уникален этот меч и хочешь использовать испытание во Внутреннюю Секту как предлог, чтобы его украсть!»

«Болтай сколько хочешь. Сегодня я убью тебя, и тогда ты узнаешь, что не достоин владеть тем, что принадлежит Ван Тэнфэю», – холод во взгляде. Он опять взмахнул рукой. Рыча и воя, белый тигр с водяным драконом опять бросились на Мэн Хао.

«Единственный в своем роде? Только один на всём белом свете?» – усмехнулся Мэн Хао. Он даже не пытался скрыть насмешку в голосе, но под издёвкой скрывалась морозная стужа. «Почему бы тебе не взглянуть и не убедиться самому действительно ли он один в своем роде, как ты говоришь?» – хлопнул левой рукой по бездонной сумке. Из нее вырвался чёрный луч и начал кружиться вокруг Мэн Хао. Послышалось громкое гудение, как от меча. Это был дубликат!

Теперь два деревянных меча кружили вокруг него. С какой стороны не посмотри, выглядели они идентично, их ауры ярко сияли, источая колоссальную силу.

Когда Ван Тэнфэй увидел второй деревянный меч, он вздрогнул, и не мог поверить своим глазам. Его разум погряз в пучине хаоса, ему казалось, что его раздавило огромной скалой. Он тотчас потерял контроль над белым тигром и водяным драконом.

«Не может этого... этого...» – у него закружилась голова. Такой неожиданный поворот событий застал его врасплох. Мысли в голове разбежались, а рассудок угас.

«Этот меч тоже твой?» – глаза Мэн Хао сверкнули, он сделал шаг вперед, излучая силу своей Культивации. «Один в своем роде меч, говоришь?» – Мэн Хао сделал ещё один шаг вперед.

Ван Тэнфэю нечего было возразить. Чувствуя духовное давление Мэн Хао, он невольно отошёл на пару шагов.

«И этот меч тоже только один на всём белом свете?» – глаза Мэн Хао метали молнии. Он продолжал идти вперед.

Ван Тэнфэй, бледнея, продолжал пятиться.

«Ван Тэнфэй, эти два меча принадлежат Мэн Хао! Эти мечи неба и земли — мои!» – Мэн Хао прыгнул вверх, пальцы формировали печати. Два деревянных меча ярко засветились и обрушились на белого тигра и водяного дракона и с грохотом разбили их вдребезги.

Следующей целью наполненных силой деревянных мечей, которые, казалось, могли уничтожить всё в этом мире, стал Ван Тэнфэй.

Глядя на их стремительное приближение, он внезапно опустил голову. Ван Тэнфэй сильно ударил по земле правой рукой, после чего возникла огромная горящая палочка благовоний. Усики дыма изогнулись и ринулись в сторону Мэн Хао. В полете они превратились в две фигуры, которые ударили мечи. Прогремел оглушительный взрыв.

Палочка благовоний переломилась, и деревянные мечи вернулись к Мэн Хао, который сплюнул очередную порцию крови. Он наблюдал, как Ван Тэнфэй медленно приближается сквозь дым. Он не шагнул по платформе, вместо этого он парил в воздухе, поддерживаемый дымом. Он странно посмотрел на Мэн Хао, а потом перевел взгляд на два деревянных меча. В этот момент

он пребывал в полнейшей растерянности и даже начал сомневаться в своих выводах.

Всё-таки согласно древним записям, деревянный меч являлся уникальным оружием на небе и на земле. Второго никак не могло быть. Но меч Мэн Хао был в точности такой, какой он видел раньше, только теперь их стало два...

Мэн Хао, не спуская глаз с парящего Ван Тэнфэя, холодно хмыкнул. Он хлопнул по бездонной сумке и на свет явились еще два летающих меча. Он встал на них, и они подняли его в воздух. Толпа Практиков возбужденно зашевелилась.

«Только Практики достигшие стадии Возведения Основания могут летать. Смотрите, он летит...»

«Брат Ван владеет магическим предметом, который позволяет ему временно летать, но Мэн Хао... он совсем не жалеет духовной энергии. Он использует летающие мечи для полета».

Ван Тэнфэй смотрел на Мэн Хао и его глаза кровожадно сверкали. Он на время выбросил деревянные мечи из головы. Неважно были ли они тем самым сокровищем, что он искал, он заберет их в любом случае.

Жажда крови наполнила воздух, Ван Тэнфэй хлопнул по своей бездонной сумке и извлек кусочек желтой бумаги – талисман. На его поверхности начертаны множество загадочных узоров. От него исходило сильное духовное давление. Он источал золотое сияние и разительно отличался от того, что использовал Хань Цзун.

«Если ты позволишь мне забрать сокровища, то с гордостью встретишься с желтыми источниками», – сказал Ван Тэнфэй, не спуская глаз с Мэн Хао. Его начала грызть тревога. Талисман был последним магическим предметом в его бездонной сумке. Все остальные он потратил, пока занимался поисками деревянного меча.

(□□ Хуан цюань или Желтые источники – аналог ада в даосизме. Это мир теней, где нет ни света, ни живости. Человек, состоящий из множества душ, после смерти частью душ оказывается в некоем подобии рая — на Небе, а другая часть его душ, которые имеют более грубую природу — оказываются у жёлтых источников. Т.е. к желтым источникам после смерти попадают все без исключения)

Если бы его не вынудили, он никогда бы не прибег к помощи талисмана. Использовать его можно всего три раза. Но с его уровнем Культивации он мог воспользоваться им лишь раз. Тем не менее, он был достаточно могущественным, чтобы уничтожить Практика на восьмой ступени Конденсации Ци.

Холодно сверля взглядом Мэн Хао, Ван Тэнфэй взмахнул правой рукой перед собой. В это же время он сплюнул немного своей духовной энергии и перенес ее в талисман.

Талисман ослепительно засиял. Мэн Хао продолжал парить в воздухе, но при виде талисмана почувствовал внезапную колющую боль внутри.

В этот момент лицо Ван Тэнфэя исказилось. Он только сейчас заметил, что ему не хватает духовной энергии... На проверку оказалось, что его духовная энергия беспрерывно высасывается из раны на пальце.

Гнев при виде первого деревянного меча и замешательство при виде второго затуманили его взор, поэтому он почувствовал это только сейчас. Теперь ему не доставало духовной энергии,

чтобы полностью активировать талисман. Времени, чтобы восстановиться при помощи целебной пилюли у него тоже не было.

«Пусть талисман не активирован до конца, он по-прежнему остается достаточно сильным, чтобы смести с лица земли кого-то на шестой ступени Конденсации Ци. Убить его будет раз плюнуть!» – отбросив сомнения, он метнул талисман вперед.словно палящее солнце он устремилось к Мэн Хао.

В этот момент на грани смерти глаза Мэн Хао засияли диковинным светом. Паря в воздухе, он уловил проблеск того сна, который видел, когда проглотил Демоническое Ядро Инлуна. В том сне он видел отражение древнего Инлуна в зеркальной глади озера. Сейчас он видел тот же сон.

“Властелин Небес...” – Мэн Хао почувствовал благодать в душе. Он закрыл глаза. Когда золотое солнце талисмана начало приближаться, Демоническое Ядро внутри его Ядра-озера начало вибрировать. Огромная и мощная духовная энергия вырвалась наружу, наполняя тело Мэн Хао. И он, взмахнув широкими руками, выставил руки перед собой.

Разбросанные повсюду мечи, контроль над которыми он потерял, начали дрожать, а затем взлетели в воздух и помчались к Мэн Хао. В это же время остатки летающих мечей в его сумке вылетели наружу вместе со всем арсеналом магических предметов. Они начали сливаться воедино, ослепительно сияя. Все это произошло благодаря духовной энергии Демонического Ядра, а не Мэн Хао.

По непонятной причине, Демоническое Ядро неожиданно пришло в движение. Этот всплеск использовал некую потустороннюю силу для управления сотней летающих мечей и магических предметов. В мгновении ока они слились воедино, образовав... древнего Инлуна!

Эта неясная форма ускользнула от глаз наблюдателей. Даже Ван Тэнфэй не разглядел его, потеряв связь Капли Крови с Наследием. Только Мэн Хао мог его почувствовать.

Два деревянных меча стали клыками Инлуна. Его рев наполняла мощь неба и земли, когда он бросился на талисман. После столкновения прогремел взрыв, сотрясший всю Секту Покровителя. Наблюдающие Практики попятились, чуть не оглохнув. Практики с низкой Культивацией чуть не потеряли сознание.

Сила талисмана и Инлуна намного превышала шестую ступень Конденсации Ци. При их столкновении тряхнуло бы даже человека на седьмой ступени. Возможно, только кто-то на восьмой ступени Конденсации Ци мог выдержать такую мощь.

Когда взрыв начал отдаваться эхом, золотое солнце медленно погасло, Инлун начал рассыпаться на части. Слой за слоем, один меч, десять, сотня... Они медленно падали на землю вместе с другими магическими предметами. В воздухе они превратились в прах, который тут же подхватил ветер и унес вдаль.

Талисман медленно угас, магические предметы, из которых состоял Инлун, исчезли, но не два деревянных меча. Напротив они развернулись и ринулись на бледного Ван Тэнфэя.

Он мог только наблюдать, как летящие на него мечи пронзят его грудь. Когда они почти коснулись его сердца, с Восточной Горы послышался легкий вздох.

«Хорошо, похоже, ничего другого не остается», – вместе со вздохом рядом с Ван Тэнфэем возникла деликатная сила, которая отбила деревянные мечи. Она подняла Ван Тэнфэя в воздух

и спустила его с платформы обратно на площадь. У него изо рта брызнула кровь, в глазах остались только пустота и замешательство. Он не мог поверить, что... проиграл.

Рядом с платформой появился Хэ Лохуа. Главный Старейшина Оуян тотчас, сложив руки, сказал: «Приветствую Лидера Секты».

Практики Внешней Секты тут же загомонили. Каждый почтительно поприветствовал Лидера Секты, поклонившись.

Мэн Хао был бел, как мел. Его духовная энергия полностью истощилась. Если бы Демоническое Ядро Инлуна не использовало свою силу, он бы никак не смог бы продолжить бой. В его бездонных сумках не осталось ни одного магического предмета. Что до него самого, после этого боя у него остался неприятный осадок.

Мэн Хао не хотел оставлять Ван Тэнфэя в живых, но после появления Лидера Секты у него просто не осталось другого выбора. Сегодня ему не суждено лишить Ван Тэнфэя жизни.

Не говоря ни слова, он спустился с платформы, только из-за своего упрямства он держался прямо. Он подошел, поднял валяющийся на земле талисман Ван Тэнфэя и сунул его в свой халат. После этого он поднял голову и посмотрел на Хэ Лохуа.

«В этом матче победил Мэн Хао, – объявил Хэ Лохуа, слегка улыбнувшись Мэн Хао – отныне он становится третьим членом Внутренней Секты Покровителя». Его слова прорезали тишину, зависшую над площадью. В умах зрителей по-прежнему царил хаос, когда они прокручивали в голове детали поединка.

Ван Тэнфэй, будучи в полном ступоре, услышав слова Хэ Лохуа, горько рассмеялся. Он оглядел толпу, которая, казалось, уже забыла о нем, и его сердце сковало сожаление. Сквозь смех у него брызнула кровь изо рта, после чего он упал и потерял сознание.

Когда он отключился, Мэн Хао прикусил язык. Он отдал честь Хэ Лохуа, затем сел, скрестив ноги, погружившись в медитацию.

Главный Старейшина Оуян, не скрывая восхищения, смотрел на него. Он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек целебную пилюлю, которую швырнул Мэн Хао. Тот поймал ее и положил в рот.

Он чувствовал себя выжатой губкой. Несмотря на то, что его глаза потускнели, он не прекратил дыхательных упражнений, в попытке восстановиться.

Глава 34: Название из глубин веков!

Толстяк счастливо ухмылялся, внутри у него все трепетало, будто он вместе с Мэн Хао получил повышение во Внутреннюю Секту.

Шангуань Сю стоял в толпе мрачный как туча. Спустя какое-то время, он склонил голову и пошел прочь. С каждым шагом его лицо все больше темнело, но он ничего не мог с этим поделать. Теперь Мэн Хао часть Внутренней Секты, даже с его статусом Старейшины он не имел права его допрашивать. Мэн Хао стал настоящим членом Секты Покровителя.

«Я достиг седьмой ступени Конденсации Ци, прежде чем мне исполнилось тридцать. Я был учеником номер один во Внутренней Секте. Но теперь...» – Шангуань Сю вздохнул. Он не желал сдаваться, но поступить иначе он не мог.

В этот момент произошло то, чего никто не заметил ни Шангуань Сю, ни Главный Старейшина Оуян, ни Лидер Секты Хэ Лохуа. Вдалеке от Секты Покровителя, на вершине покрытой зеленью черной горы, у входа в пустую пещеру, стоял могущественный кроваво-красный силуэт.

Очертания фигуры оставались размытыми, лица было не разобрать. Вокруг его тела клубилась аура Ци, которая разительно отличалась от духовной энергии неба и земли. Словно сами Небеса отвергли это Ци. Даже ветер, кружа вокруг фигуры, изменил цвет. Его начали покрывать трещины... но любой сторонний наблюдатель ничего не увидел бы, для них мир остался прежним.

«Секта Покровителя... что за безвкусное название», – прохрипела кроваво-красная фигура. Ее окружала Демоническая аура. «Название изменили намеренно тысячу лет назад, чтобы предотвратить кару Небес за уклонение от реинкарнации. Но она по-прежнему остается... Сектой Заклинания Демонов. Хмм, ученик Секты Заклинания Демонов в самом деле рискнул поглотить Ядро Инлуна и принять Наследие... интересно. Похоже, я не зря помог тебе эти два раза», – когда прозвучал его голос, вдалеке зарокотало небо. Красный разряд молнии снизошел с небес, за ним ещё один и ещё, они ударили снова и снова, но до кроваво-красной фигуры они не доставали более трех тысяч метров. Словно сами Небеса не смели коснуться её.

Красная фигура нахмурилась и взглянула на небо: «Небеса, рано или поздно тебе бросят вызов!» – после чего она повернулась в сторону Южной Области, и сделал шаг вперед.

«Моё истинное тело спит, от скуки мой божественный клон путешествует по миру. Сейчас я увидел нечто интригующее. Очень интригующее», – со смехом фигура в мгновении ока растворилась в воздухе.

Ни одна живая душа не могла видеть, как появилась и исчезла эта фигура, клубящихся облаков в небесах, гром и молний, ничего!

Время шло.

Прошла неделя и всё это время единственной темой для пересудов стало продвижение Мэн Хао во Внутреннюю Секту. Хотя они все были свидетелями тех событий, но по-прежнему не могли оправиться от шока. Даже спустя семь дней они часто поднимали головы вверх и с завистью смотрели на Восточную Гору.

Были и те, кто жалел Ван Тэнфэя, но они держали свои мысли при себе. После той битвы, имя Ван Тэнфэя стало достоянием прошлого.

Ученики, у которых в прошлом были конфликты с Мэн Хао, теперь вздрагивали от каждого шороха. Но Мэн Хао больше не жил во Внешней Секте, и все что они могли – это подлизываться к Толстяку, надеясь заслужить его расположение.

Его авторитет всего за пару дней возрос до заоблачных высот. Он стал новым владельцем лавки в Публичной Зоне Низкого Уровня, заменив на этом посту Мэн Хао. Он купался во внимании соучеников, победоносно затачивая зубы, и переехал в одну из самых лучших резиденций во Внешней Секте.

Мэн Хао же был очень занят последнюю неделю. Пусть Секта Покровителя сейчас в упадке, остались правила, которые требовалось соблюдать. Мэн Хао искупался и облачился в новую одежду. Он низко поклонился изображению Патриарха Покровителя и других Патриархов Секты. Конечно, требовалось пройти множество запутанных таинств.

За это время он ни разу не видел Старшую Сестру Сюй, поскольку она уединилась для медитации. Но он повстречал Старшего Брата Чэня в его серебряном халате. Еще со времен Внешней Секты у Мэн Хао сложилось впечатление, что он старомодный человек, который очень редко улыбается. Но когда он узнал его поближе, то обнаружил, что на любой его вопрос Старший Брат Чэнь терпеливо даст подробное объяснение. Мэн Хао он понравился. Он вспомнил о слухах, дескать, Старший Брат Чэнь беспокоиться только о справедливости и Дао, игнорируя при этом мирские дела.

Спустя семь дней Мэн Хао даровали Пещеру Бессмертного Внутренней Секты на Восточной горе. Духовный Родник бурлил и источал обильную духовную энергию, её было гораздо больше, чем в его прошлом обиталище.

Единственное, что омрачило его хорошее настроение – Духовные Камни и целебные пилюли, доступные для учеников Внутренней Секты. Он замер, тупо глядя на них в своих руках.

Эти Духовные Камни были на порядок лучше тех, что циркулировали во Внешней Секте. Они были крупней и не полностью прозрачны, вместо этого внутри находилась неясная туманоподобная субстанция. Лицо Мэн Хао начало бледнеть.

«Выходит это Духовные Камни среднего качества? – прошептал Мэн Хао – Ученики Внутренней Секты получают по одному в год... Стоит он сотню Духовных Камней низкого качества из Внешней Секты...» Его голова закружилась, когда он попытался переварить полученную информацию, полученную из древнего куска нефрита перед ним. В нем описывались методы распознавания и отличия различных типов Духовных Камней, доступных практикам на стадии Конденсации Ци.

«Выше Духовных Камней среднего качества находятся Духовные Камни высокого качества, которых не сыскать в государстве Чжао. Каждый стоит, по меньшей мере, десять тысяч Духовных Камней низкого качества... по сути, они бесценны», – внутри Мэн Хао царил хаос. Когда он достал несколько больших Духовных Камней из своей бездонной сумки, выражение его лица стало совсем неприглядным.

«О ценности Духовного Камня можно судить, взглянув на его размер и внутренний состав. Духовные Камни высокого качества самые крупные и внутри как минимум половину места занимает туманное образование... Духовная энергия не просачивается наружу и может быть использована Практиками только на стадии Возведения Основания», – проглотив язык, Мэн Хао смотрел на Духовный Камень в руке. По меньшей мере, втрое крупней, чем Духовный Камень среднего качества, внутри почти все место занимало туманное образование. Он ярко сверкал, не проливая ни капли духовной энергии наружу.

«Это... это ведь не может быть Духовный Камень высокого качества! Я... я профукал две тысячи Духовных Камней высокого качества!» – сердце Мэн Хао остановилось. Он попытался утешить себя мыслями об уникальном деревянном мече, который так хотел заполучить Ван Тэнфэй. А потом он вспомнил цену, что ему пришлось заплатить за его дублирование в медном зеркале. Он просто не мог осмыслить, сколько на самом деле заплатил Духовных Камней...

«Как вышло, что эти Духовные Камни больше по размерам, чем Духовные Камни высокого качества, про которые я читал? Почему в них больше туманных образований?» – его сердце дрогнуло, и он не рискнул дальше развивать эту мысль. Весь бледный, он чувствовал, как само его естество снедала невероятная боль.

Прошло немало времени, прежде чем он смог успокоиться, после чего убрал большие

Духовные Камни.

«Незначительные две тысячи Духовных Камней высокого качества, – прошипел сквозь зубы Мэн Хао, – ерунда, просто ерунда». Но «незначительные» вышло у него весьма натянуто.

Шли дни.

«Младший Брат, я видел твой поединок и использование тобой множества магических предметов. Если бы они у тебя закончились, тебе бы пришлось несладко. Тебе стоит чаще посещать Магический Павильон. Там ты сможешь изучить старинные записи Секты Покровителя, которым уже тысяча лет».

«Младший Брат, я заметил, что ты часто охотишься и ешь маленьких зверей. Так нельзя. Мы, Практики, должны дышать духовной энергией неба и земли, отринув наши смертные тела. Поедая мясо животных, разве ты не загрязняешь свою духовную энергию?»

“Младший Брат, у тебя слишком много бездонных сумок. Так нельзя. Ты должен хранить все свои вещи в одной бездонной сумке, так их проще будет вынимать».

В последнее время Мэн Хао заставил себя не думать о Духовных Камнях. Он быстро сблизился со Старшим Братом Чэнь и вскоре большую часть времени проводил с ним, слушая его наставления. Тогда-то он понял, что Старший Брат совершенно отличается от того, что он слышал о нём во Внешней Секте. Да, он посвятил себя Дао, но молчаливым он точно не был. На самом деле, когда он открывал рот, то мог говорить часами и даже днями напролет.

В конце концов, если он не искал встречи с Чэнь Фанем, то сам Чэнь Фан находил его в Пещере Бессмертного. После чего начинались их беседы.

Мэн Хао не мог отказаться. Он только натянуто улыбался и слушал. Иногда он засыпал посреди его монолога, а когда просыпался, Брат Чэнь все ещё говорил. В нем невольно зародилось сочувствие.

«Во Внутренней Секте слишком мало учеников, Старшему Брату Чэнь банально не с кем поговорить. Отсюда все его причуды...» – Мэн Хао теперь понял, почему Старшая Сестра Сюй часто уединялась для медитации. Спустя столько времени вместе эта идея стала казаться привлекательной даже ему. Что угодно, лишь бы прекратить эту пытку.

Когда он покинул Пещеру Бессмертного, Старший Брат Чэнь уже его поджидал.

«Интересно, когда Старшая Сестра Сюй закончит медитировать? – подумал Мэн Хао с улыбкой, – жду не дождусь её реакции, когда она увидит меня здесь». Облаченный в серебряный халат, с развевающимися на ветру волосами, он сел на горный утес. Мэн Хао наблюдал, как садиться солнце, игнорируя несмолкающего Старшего Брата Чэня.

«Младшему Брату должно быть интересно, когда Старшая Сестра Сюй закончит медитировать», – сказал Старший Брат Чэнь с улыбкой.

«Да... что?»

Когда Старший Брат Чэнь так неожиданно сменил тему, он на секунду потерял дар речи.

«Не нужно стесняться, Младший Брат», – добродушно подразнивал Старший Брат Чэнь, «Младшая Сестра Сюй Цин настоящая красавица, абсолютно нормально влюбиться в нее». Он

был простым человеком, с которым легко можно поладить, Мэн Хао он нравился. При их первой встрече, тот сразу захотел сделать Мэн Хао своим Младшим Братом.

“Суй Цин?” – закашлялся Мэн Хао. Он решил сменить тему: «Нет, нет, я никогда... хмм, да. Старший Брат Чэнь недавно ты говорил что-то о Практиках, которые успешно Конденсировали Ци?»

«После Конденсации Ци идет Возведение Основания, сбрасывание смертной оболочки. Начинается истинная духовная культивация, и только тогда ты по праву можешь зваться Практиком», – старший Брата Чэнь улыбнулся Мэн Хао, покачав головой. Он больше не подшучивал над ним. Теперь он говорил с теплотой.

«Во время возведения Духовного Основания, девять Дао колонн поднимутся из твоего Ядра-озера. Они будут расти в твоем теле, это и есть Возведения Основания. Конечно, существуют различные Основания. Все зависит от магического метода создания Дао колонн. Если на них появиться девять трещин – это Безупречное Основание. Если восемнадцать – Треснувшее Основание. Если больше восемнадцати – Расколотое Основание. Из них Безупречное самое лучшее, Треснувшее тоже хорошее. Расколотое Основание встречается чаще всего.

«В Секте Покровителя раньше существовало наставление, где описывался метод Возведения Безупречного Основания. Его добыл Патриарх Покровитель, из-за чего он прославился на все Государство Чжао. Его имя было известно даже в Южной Области. Но... когда Патриарх пропал, он не успел передать эту технику», – Чэнь Фан объяснял все очень медленно, не скупясь на подробности. Это было частью его характера, Мэн Хао давно уже к этому привык.

«После Возведения Основания начинается великий путь Создания Ядра. Наш Лидер Секты сейчас на этой стадии. После нее, идет Зарождение Души, когда ты преуспеешь, то сможешь жить вечно, став истинным Бессмертным в этих землях».

Прим. 丹jiedan создание ядра – букв. создать пилюлю бессмертия/философский камень. Пилюля бессмертия фигурирует в даосизме как средство для достижения бессмертия – Внешняя алхимия. Во Внутренней алхимии получается из субстанций находящихся в теле человека это сплав, необходимый для бессмертия, выплавляется в нижнем дантяне.

«А что идет после Зарождения Души?» – спросил Мэн Хао. Он слушал очень внимательно, чувствуя неутолимую жажду в своем сердце.

«После Зарождения Души идет стадия Отсечения Души. На ней находился наш Патриарх. Это самая трудная стадия, где на кону стоит жизнь. Для полного Отсечения Души требует несколько Рассечений. В тот год Патриарх Покровитель покинул Секту для уединенной медитации, и до сих пор не вернулся», – Чэнь Фан спокойно вел свой рассказ, но его страсть к культивации можно было услышать по интонации.

«Однажды, я, Мэн Хао, получу шанс войти на стадии Отсечения Души, – прошептал он, – а что дальше?»

“Стадии после Отсечения Души недостигаемы, – мягко сказал Чэнь Фан – я не знаю подробностей. Чтобы узнать больше, тебе придется посетить Южную Область. В любом случае, конечная цель – Обретение Бессмертия».

“Обретение Бессмертия?”

“Обретение Бессмертия”.

Горный ветер развивал волосы двух учеников, унося их голоса вдаль.

«Младший Брат, если ты когда-нибудь отправишься во внешний мир для продолжения тренировок, ты не должен ограничивать себя Государством Чжао», – старший Брат Чэнь с добротой посмотрел на Мэн Хао. «Не забывай, Государство Чжао находится на задворках Южной Области континента Наньшань. Здесь мало Практиков, а духовная энергия скудна».

«Южная Область – вот настоящий мир Культивации. Пусть закон джунглей там беспощаден, но среди южных регионов континента Наньшань именно Южная Область находится на вершине. Там на каждом шагу можно встретить Героев и Избранных. По сравнению с ней, Государство Чжао это тихое и мирное место. Там Практикам моего поколения надо покорить горы и пройти по трупам, чтобы чего-то достичь», – странный блеск возник в его глазах, словно эти слова были обращены не к Мэн Хао, а к самому себе.

Слова Старшего Брата Чэнь тронули Мэн Хао. Он мало что знал о мире, теперь, когда ему столько объяснили, у него загудела голова и перед ним будто развернулась гигантская карта. На этой карте находились Великий Тан в Восточных Землях и земли героев Южная Область.

«На пути духовности человек должен отринуть мир смертных. Ты больше не смертный. Ты Практик, которому суждено бросить вызов Небесам. Если ты недостаточно силен, то ты недостоин существовать. Если ты недостаточно силен, то ты недостоин практиковать Культивацию. Если ты недостаточно силен, то ты недостоин жизни, вместо этого ты будешь раздавлен. Ты готов к такому?» – спросил Старший Брат Чэнь, глядя Мэн Хао в глаза. Когда эти слова достигли его ушей и проникли в самое сердце, то глаза сверкнули и он погрузился в раздумья.

«Я ученый из уезда Юньцзе. Мои родители пропали, когда я был еще ребенком. Я всегда мечтал стать богатым и больше никогда не знать бедности, и наконец, увидеть Великий Тан, что в Восточных Землях», – прохладный ночной воздух развеивал его волосы, пока он размышлял, как в тот день на вершине горы Дацин.

Глава 35: Я не согласен!

Время тянулось медленно, в какой-то момент Старший Брат Чэнь ушел. Хотя Мэн Хао стал членом Внутренней Секты, но по-прежнему оставался Младшим Братом. Чэнь Фан, как Старший Брат объяснил ему всё, дабы он лучше понял, что на такое самом деле Культивация. Помочь ему осмыслить, что значит двигаться вперед и не отстать. Помочь понять, что путь Культивации – это путь между жизнью и смертью.

Возвышение во Внутреннюю Секту стало для него первым шагом к двери, за которой лежит этот мир. Следующий шаг — Возведение Основания.

Мэн Хао сидел на утёсе, смотрел на ночное звездное небо и луну, плывущую в море звёзд. Он не проронил ни слова, в его разуме роилось множество мыслей и Мэн Хао был в замешательстве. Пока он сидел начало светать.

Ван Тэнфэй в Пещере Бессмертного рассматривал руку, на которой не хватало указательного пальца. Выглядел он растерянно. Перед ним лежала разломанная пополам нефритовая табличка. Когда он пришел в себя, это стало первым, что он сделал.

Он не смог стать частью Внутренней Секты, тем самым провалив вторую часть своего плана. Он был в шаге от падения в пучину отчаяния. Придя в себя, он с кислой улыбкой переломил нефритовую табличку.

Он проиграл, целиком и полностью, проиграл какому-то насекомому. Его победили мечи Мэн Хао и его слабая Культивация. Если бы Хэ Лохуа не вмешался, ему бы не сносить головы.

Это поражение положило конец его пути в Секте Покровителя. Он ни разу не покинул свою Пещеру Бессмертного после пробуждения. Оцепенев, он просто сидел в ней.

Он был Избранным. В Южной Области репутация его Клана слыла непоколебимой. С самого детства он испытывал несказанную гордость, словно весь мир уже лежал у его ног. Именно поэтому он отказался оставаться в Клане и отправился в Государство Чжао и Секту Покровителя в поисках Наследия и сокровища. Он даже отложил свое Возведение Основания ради достижения этих двух целей. Но теперь все его замыслы подобно пеплу рассеял ветер.

Горький смех Ван Тэнфэя эхом разнёсся по Пещере Бессмертного. Он всё смеялся, сильно сжав кулаки. Его ногти были не так остры, как у Мэн Хао, поэтому он не мог почувствовать то же, что и его противник в тот день.

Он просто не мог примириться с данностью. Если бы поражение ему нанес Избранный, то он бы смог это вынести. Но человек укравший его место во Внутренней Секте, переступивший через него, оказался тем, кого он даже не удостоил взглядом, насекомое, чьего имени он даже не помнил. Он просто не мог это принять.

В этот момент дверь в Пещеру Бессмертного бесшумно превратилась в пепел, который бесшумно рассыпался по полу.

В проёме, сложив руки за спиной, стоял мужчина средних лет в черном халате. Он выглядел немного изнуренно, но это никак не отразилось на его высокомерной ауре. Лунный свет, упав на него, казалось задрожал и покрылся рябью. Как будто от одного присутствия этого человека окружающие их горы затрепетали.

Рядом с ним стояла молодая девушка, около восемнадцати или девятнадцати лет от роду. Невероятно красивая, высокая и стройная. На ней не было макияжа, но её лицо светилось подобно рассвету. Её волосы держала заколка в форме ласточкиного хвоста, а ее тело выглядело так, будто его выточили из нефрита. Одета она была в тонкий светло-зеленый наряд. При лунном свете от нее исходила волшебная аура, прохладная и бесстрастная, утонченная и лишенная мирской вульгарности. Словно от богини, спустившейся с небес.

«Клан Ван один из трех великих Кланов Практиков в Южной Области», – холодно сказал мужчина. Его морозный голос повергал в трепет, который сложно было описать: «Он превзошел множество Сект, и существует в Южной Области уже десятки тысяч лет. Ты – Избранный Клана Ван. Твое величие предопределено с самого рождения. Тебе суждено вознестись над самыми высокими Небесами. Тебе предначертано биться с другими Бессмертными».

Услышав мужчину, Ван Тэнфэй медленно поднял голову, забыв о своем отрубленном пальце.

«Что такое эти маленькие задержки? Эти отбросы из Государства Чжао вообще никто по меркам Южной Области. Регион набитый муравьями. Если я пошлю одного Практика в стадии Зарождения Души, он один сравнивает все это место с землей», – мужчина говорил уверенно, не оставляя места возражениям. Ван Тэнфэй стиснул кулаки, в его глазах забрезжил огонь.

«Твои настоящие враги – это другие Избранные в Клане, наследники двух главных Кланов Южной Области и ученики других пяти Сект. Только они достойны стать твоими врагами. Если они увидят тебя в таком жалком состоянии, посмеешь ли ты зваться одним из Ванов?! Скажи

мне, какова твоя фамилия?» – спросил мужчина, взмахнув рукавом.

«Моя фамилия Ван!» – воскликнул Ван Тэнфэй, поднявшись с пола, глаза его полыхали.

Мужчина окинул Ван Тэнфэя с ног до головы, прежде чем его взгляд смягчился.

«Ты – Рух и Левиафан Клана Ван. Через пару лет ты достигнешь стадии Возведения Основания. А в будущем, на твоём пути к Созданию Ядра, тебе поможет Пурпурное Ци твоей невесты и техника Востока её Секты. Вскоре с их помощью ты успешно Создашь Ядро. После чего тебя ждёт ступень Зарождения Души. Когда ты достигнешь её, то обнаружишь, что это жалкий мусор в государстве Чжао, что победил тебя ещё Конденсирует Ци. Тогда ты сможешь по-настоящему смотреть на него как на насекомое, коим он и является», – он одарил Ван Тэнфэя многозначительным взглядом, после чего развернулся и вышел.

(☐☐ — букв. птица Пэн и рыба Кунь. Пэн – это гигантская птица, аналог Рух в древнекитайской мифологии, которая произошла от гигантской рыбы Кунь, аналог Левиафана. Птица Пэн лингвистически символизирует «величие; большие перспективы, великие свершения»)

«Тэнфэй», – сказала красавица. Её мягкий голос был приятен на слух, а вкупе с красотой делал её невероятно соблазнительной. Она, как и Ван Тэнфэй, была идеальной. Их союз, заключенный на небесах, станет предметом зависти всех людей на пути к Бессмертию.

Ван Тэнфэй молча посмотрел на девушку. Его невеста Чу Юянь, дочь Лидера Секты Пурпурной Судьбы. Избранная Секты и одна из четырех самых красивых женщин Южной Области.

«Пора возвращаться», – мягко сказала она, нежно глядя на Ван Тэнфэя.

Ван Тэнфэй кивнул. Вслед за девушкой он вышел из Пещеры Бессмертного. Вместе с мужчиной они направились вперед, и тут рокот наполнил ночное небо. Огромная молния ударила с небес, превратившись в полностью чёрный летающий корабль. От него исходила аура смерти, особенно от массивного флагштока, на котором трепался красный флаг с вышитым символом «Ван». «☐ »

Множество людей на палубе с бесстрастными лицами замерли в ожидании, источая холодную ауру Ци.

От рокота и вида огромного корабля в небе все ученики Секты Покровителя сжались в страхе. Недоверчиво они наблюдали за разворачивающейся перед ними сценой.

Мэн Хао по-прежнему сидел на вершине Восточной Горы. Оторванный от размышлений, он уставился с дрожью в сердце на невероятный черный корабль с красным флагом.

«Я должен был запретить тебе отправляться в это захолустье, – сказал мужчина средних лет, взойдя на палубу корабля, – Великий Духовный Трактат по слухам видели где-то здесь, но этим слухам уже сотни лет». Ван Тэнфэй тоже забрался на палубу и окинул взглядом Секту Покровителя. Он медленно избавлялся от воспоминаний последних лет.

Больше его взгляд не источал теплоту и мягкость, а улыбка уже не была добродушной и искренней. Он стал холодным. Его глаза излучали ненависть. Он разительно отличался от старого Ван Тэнфэя.

Он презрительно смотрел на Мэн Хао, сидящего на горной вершине. Их взгляды скрестились на одно мгновение, после чего в глазах Ван Тэнфэя опять возникло пренебрежение. Для него

Мэн Хао был никем. Его распирала гордость, ведь его фамилия Ван!

И тут мужчина средних лет заметил Мэн Хао. Он не раскрыл свою Культивацию, но одного его взгляда было достаточно, чтобы громоподобный грохот сотряс Восточную Гору. Словно острый меч, его взгляд ударил в Мэн Хао.

Лицо Мэн Хао перекошилось, у него изо рта брызнула кровь. Он чувствовал, будто все его тело превратилось в лед, и смертоносную силу, нависшую над ним. Его голова закружилась, потеряв всякую способность думать. Он ослабел, казалось, что он может сломаться от одного этого удара.

Он почувствовал на себе дыхание смерти. Его тело иссохнет, а душа померкнет. С его лба начала капать кровь.

Одиночество. Бессилие. Смерть. Вместе они образовали гигантскую руку, которая давила на него, медленно разрывая и ломая его на кусочки, которые потом уже не собрать.

Неожиданно кто-то холодно хмыкнул, да так, что все в Секте Покровителя это услышали. Рядом с Мэн Хао возник человек в синих одеждах.

«Твоя Культивация на стадии Создания Ядра. Не Смешанное Ядро, а по меньшей мере Пурпурное или Алое. И ты распустил руки на юнца на стадии Конденсации Ци? Разве ты не Ван Сифань из Клана Ван, что в Южной Области, Защитник Дао в Третьем Поколении?» – сказавшим это оказался Лидер Секты Хэ Лохуа. И тут прогремел оглушающий рёв, сотрясший землю.

От грохота казалось, что всё вокруг сейчас рухнет. Потом он обернулся слоем ряби в воздухе, за которым следовал еще один слой, а за ним еще. Их источником был Хэ Лохуа. Он стоял будто один на всем свете, холодно глядя на Ван Сифаня на палубе корабля.

«Я навлек на себя насмешку Собрата Даоса, – сказал Ван Сифань с легким смехом, – я здесь, чтобы забрать Тэнфэя домой. Спасибо что заботились о нем все эти годы». Но в глазах его играло неопишное высокомерие. Он взмахнул рукавом, корабль загудел и трансформировался в луч света, скрывшись за горизонтом. В небе остался только звездный свет.

Мэн Хао кашлял кровью, но он не отрывал взор от горизонта. Его глаза холодно светились.

Хэ Лохуа обернулся к Мэн Хао, после чего вздохнул и ушел. Мэн Хао смотрел вдаль, туда, где исчез корабль.

«Так это был Практик на стадии Создания Ядра. Он мог раздавить меня одним взглядом. И это только Создание Ядра. Потом идет Зарождение Души, а за ним Отсечение Души, а за ней еще и еще... Ван, Клан из Южной Области!» – Мэн Хао скрежетал зубами, в глазах полыхал огонь.

«Если ты недостаточно силен, ты недостоин существовать. Если ты недостаточно силен, ты недостоин практиковать Культивацию. Если ты недостаточно силен, ты не имеешь права жить, и другие будут распоряжаться твоей судьбой... Готов ли ты к такой жизни?» – слова Старшего Брата Чэня зазвучали в его голове, с каждым разом всё громче и громче, всё глубже врезаясь в его разум, кости и саму душу.

“Я не согласен!” – медленно процедил Мэн Хао, сжимая кулаки. Его голос звучал тихо, но в сердце он гремел подобно раскатам грома.

«Я не намерен позволять, кому бы то ни было распоряжаться моей судьбой!

Я не намерен оставаться слабым!

Я не намерен лишать себя права ответить ударом на удар!

Я стану сильнее! Я стану могущественным!!!» – Мэн Хао всегда хотел стать богатым и увидеть Великий Тан в Восточных Землях. Это желание никуда не делось, но теперь у него появилось новое стремление. Желание стать сильнее.

На пути Культивации, на пути попраiania Небес, если ты недостаточно могущественен — тебя ждет смерть.

Глава 36:Преимущества Внутренней Секты

Прошло полмесяца. Большую его часть Мэн Хао провел в Магическом Павильоне при Секте, изучая старинные тексты. Теперь он был намного лучше осведомлен о Государстве Чжао и Южном Пределе.

Он даже умудрился обнаружить от руки нарисованную карту континента Наньшань, где нашел Великий Тан в Восточных Землях, Северную Пустыню с ее флейтами Цян Ди, Варварскую Западную Пустыню и, конечно же, Южный Предел, где он в данный момент находился.

Весь мир был аккуратно перенесен на карту, её образ Мэн Хао постарался запомнить как можно лучше. Южный Предел занимал довольно большую часть континента Наньшань, тогда как Государство Чжао было всего лишь маленькой точкой на его границах.

«Южный Предел настолько велик, что может вместить тысячи Государств Чжао...» – он заинтриговано посмотрел в окно Магического Павильона на голубое небо.

«Оказывается, добраться до Великого Тана в Восточных Землях не так уж и просто. Для этого придется пересечь Море Млечного Пути...» Спустя некоторое время он вернулся к карте, на которой были изображены четыре самых крупных региона континента Наньшань. Восточные Земли и Северная Пустыня объединены в один континент. Огромный океан отделяет его от второго континента, который состоит из Южного Предела и Западной пустыни.

Когда солнце опустилось за горизонт, и мир погрузился в сумерки, Мэн Хао протер глаза, вернул карту на место и покинул Магический Павильон. Его взгляд устремился на восток. Простояв так какое-то время, он развернулся и направился в свою Пещеру Бессмертного.

Внутри жемчужина на потолке источала мягкий свет, отбрасывая тени на зеленые стены его жилища. В нём было пять каменных комнат и Духовный Родник, который наполнял пещеру обильной духовной энергией. Это был бонус к статусу ученика Внутренней Секты. Войдя Мэн Хао сел на плиту из белого нефрита и скрестил ноги. Она была не из Духовного Камня, но очищала разум при медитации и считалась довольно редким сокровищем.

Это тоже было одним из преимуществ Внутренней Секты.

«Только ученики Внутренней Секты воистину считаются членами Секты Покровителя», – подумал Мэн Хао, оглядывая свое окружение. Зеленокаменные стены покрывали узоры из животных и птиц, похоже, что за каждым из них скрывался глубокий смысл. Просто глядя на них человек уже чувствовал себя лучше.

«Все эти преимущества разительно отличаются от того, что доступно во Внешней Секте. Всё, чтобы подчеркнуть незаурядность учеников Внутренней Секты. Как и в мире смертных здесь существует расслоение на классы. В борьбе человек может перерасти Внешнюю Секту. После этого, если он желает величия, ему нужно стать сильнее».

Вскоре наступила ночь. Мэн Хао услышал, как снаружи раздался почтительный голос.

«Старший Брат, это Ли Фугуй с подножья горы. Он просит об аудиенции», – этот голос принадлежал мальчику-слуге. Когда Мэн Хао стал частью Внутренней Секты, то его приставили к нему в качестве постоянного слуги.

Очередной бонус жизни во Внутренней Секте. Поначалу Мэн Хао никак не мог свыкнуться с этим. Впервые в жизни кто-то прислуживал ему. Но когда он увидел, как Старшему Брату Чэню помогает слуга, ему стало проще это принять. Но он не забыл о своем желании стать сильнее.

Только сильный может управлять другими и не дать управлять собой. Закон Культивации и законы Секты Покровителя в этом были схожи. Разумного и справедливого в этом было мало, но так сложилась жизнь.

То, что существует, и есть истина. Мир фундаментально неблагоприятное место, естественно, что в нём не существует истинной справедливости.

«Впусти его», – невозмутимо произнёс Мэн Хао. Мальчик благоговейно повиновался. После назначения слугой его жизнь перешла в руки Мэн Хао.

Вскоро появился Толстяк, размашисто шагая, он щелкал на ходу зубами. Это не первый его визит, а третий. Каждый раз, когда он приходил сюда, его переполняло волнение. В это место нельзя просто так попасть ученику Внешней Секты, только с согласия человека, что его вызвал, он мог войти.

Юноша почтительно провёл Толстяка внутрь. Тот огляделся и принялся щупать всё, что ему попадалось под руку, даже платформу из белого нефрита на которой сидел Мэн Хао.

«Ты уже не первый раз здесь», – сказал Мэн Хао со смехом, глядя на это представление.

«Мэн Хао, это место просто поразительно. Каждый раз, когда я сюда прихожу, то просто не могу контролировать себя. Это же Пещера Бессмертного ученика Внутренней Секты. Легендарное место! Ты ведь знаешь, после прошлого визита, меня окружила толпа учеников Внешней Секты и просто завалила вопросами. Я теперь важный человек!» – он вздрогнул, после того как на одну секунду погрузился в мир грез. После чего уселся напротив Мэн Хао.

«Если хочешь, я могу попросить, чтобы Пещеру Бессмертного Ван Тэнфэя передали тебе».

«Это... это было бы здорово», – восхищенно и в тоже время смущённо воскликнул Толстяк.

“Чжао Хай», – обратился Мэн Хао. Он взмахнул рукой и главная дверь отворилась. Юный слуга опрометью влетел внутрь и глубоко поклонился Мэн Хао.

На вид ему было около четырнадцати, может пятнадцати лет. Почти ровесник Толстяка, но с утонченными чертами лица. Он совсем недавно прибыл на гору. Говорили, что из богатой семьи той же деревни, что и Маленький Тигр.

«Отнеси духовную табличку в Павильон Раздачи Пещер и найди нефритовую табличку от Пещеры Бессмертного Ван Тэнфэя», – он взмахнул рукой, и табличка из белого нефрита угодила прямо слуге в руки.

Юноша с почтением на лице отправился выполнять поручение.

«Мэн Хао, когда ты собираешься спуститься с горы?» – спросил Толстяк. «Я обещал ученикам Внешней Секты, что ты проведешь у них инспекцию. Ты же не можешь пойти против своего слова, я ведь обещал им».

«Главный Старейшина Оуян сказал, что я буду заведовать следующим Распределением Пилюль, – сказал он с улыбкой, – насколько я помню это произойдет послезавтра». Они вместе попали в Секту три года назад. За это время их узы дружбы сильно окрепли.

«Превосходно, значит послезавтра. Ах да, торговля процветала эти полмесяца. Я принёс твои 80%», – он передал бездонную сумку Мэн Хао, будучи довольным собой. По-видимому, он тоже понял смысл Секты Покровителя. С Мэн Хао за спиной, кто во Внешней Секте посмеет перейти ему дорогу?

И что ещё лучше, теперь красивые ученицы Внешней Секты начали оказывать ему знаки внимания, да столько, что он чуть ли не парил в воздухе от счастья. Сейчас Толстяк стал очень популярным.

«Шангуань Сю не доставлял проблем в последнее время?» – спросил Мэн Хао, сверкнув глазами.

«Никто не видел этого ублюдка последнее время, – ответил Толстяк серьезно, – я отправил одного из учеников следить за ним, но он сказал, что Шангуань Сю сидит и уединенно медитирует целыми днями. Он так ни разу и не вышел».

«Просто будь осторожным, – предупредил его Мэн Хао уже не в первый раз, – если что-то случится, сломай пластинку, что я тебе дал».

Вскоре вернулся юноша-слуга Чжао Хай с нефритовой табличкой от Пещеры Бессмертного Ван Тэнфэя. Мэн Хао отдал ее Толстяку. Оба болтали и смеялись до глубокой ночи. Очевидно, что Толстяк не хотел уходить. На проверку оказалось, что он стал еще взволнованней.

Мэн Хао сначала удивился, но когда вспомнил какой сегодня день, рассмеялся.

«Сегодня день распределения Целебных Фруктов во Внутренней Секте», – сказал Мэн Хао.

Толстяк облилиз пересохшие губы и кивнул. Внутри он очень завидовал такой разнице между учениками Внешней и Внутренней Секты. Каждый месяц Целебные Фрукты раздавались ученикам, а точнее их особый вид, нашпигованный целебными пилюлями. Фрукт был на вкус как Целебная Пилюля, но его эффективность во много раз превосходила её.

Ученики Внутренней Секты получали их раз в месяц.

Прошло немного времени до того, как в пещеру вошел юный слуга Чжао Хай. На самом деле он презирал Толстяка, но никак этого не показывал. В руках он нес Целебный Фрукты, завернутые в большой зеленый лист.

Чарующий аромат наполнил воздух, отчего Чжао Хай жадно сглотнул. Он положил фрукты и

вышел.

После того, как был развернут лист, приятный лекарственный запах разлился по пещере. Внутри него лежало два маленьких полупрозрачных бледно-красных фрукта. Внешне они выглядели очень хрупкими, словно могли разрушиться от одного прикосновения. Внутри каждого можно было увидеть целебную пилюлю.

Глаза Толстяка расширились. Он никогда не пробовал Целебный Фрукт, но недавно кто-то во Внешней Секте упомянул о нем. Наведя справки, он выяснил число, когда их распределяют, и спешно направился навестить Мэн Хао. Он взял один фрукт и положил себе в рот. После первого укуса он проглотил оставшуюся часть. Невероятный и ни на что не похожий вкус наполнил его рот. После чего странное согревающее чувство возникло в его голове и медленно начала распространяться по всему телу.

“Поразительно, просто поразительно. Я, должно быть, первый ученик Внешней Секты, которому довелось попробовать Целебный Фрукт. Когда все узнают, то просто умрут от зависти к удаче Мастера Толстяка», – будто вспомнив о чем-то он, стиснул зубы, не давая аромату просочиться наружу. Помахав Мэн Хао, он дал понять, что ему пора идти и выбежал наружу.

«У меня есть доказательства!» – подумал он. «Нужно найти несколько учениц и дать им понюхать», – чем больше он об этом думал, тем быстрее билось его сердце, и тем быстрее он бежал вниз по склону.

Хитроумный план Толстяка изрядно повеселил Мэн Хао. Он медленно положил оставшийся фрукт к себе в рот. Он оказался очень вкусным, с ярким лекарственным привкусом.

«Это еще одно, чем ученик Внутренней Секты может...» – съев Целебный Фрукт, он вздохнул. Всем этим не могли наслаждаться ученики Внешней Секты. Если бы он захотел, то по одному мановению его руки любая ученица в мгновении принадлежала бы ему.

Прошло два дня. Наступил День Выдачи Пилюль. Мэн Хао вышел из своей Пещеры Бессмертного, за ним неотступно следовал его слуга Чжао Хай. В его руках находилась фиолетовая бездонная сумка. В ней лежали целебные пилюли и Духовные Камни, ждущие распределения.

Горный бриз и рассвет встретили Мэн Хао, спускающегося с горы. Идя по дороге, он встречал учеников Внешней Секты. Каждый удивленно останавливался и приветствовал его, сложив ладони.

“Приветствую, Старший Брат Мэн”.

“Старший Брат сегодня само изящество. Я долго вас не видела, Младшая Сестра соскучилась».

“Приветствую, Старший Брат Мэн. Ваш скрытый талант впечатляет, а Культивация поразительна. Вы точно станете одной из опор нашей Секты».

Окруженный лестью, Мэн Хао шёл по дороге к площади, на которой уже собралось немало учеников. При виде Мэн Хао, они, не жалея лстивых фраз, приветствовали его.

Улыбаясь он кивал, а затем запрыгнул на платформы, взяв с собой Чжао Хая. Он бывал здесь несколько раз, но впервые он заведовал выдачей целебных пилюль.

Мэн Хао окинул взглядом толпу. На лице каждого ясно читалось благоговейное почтение.

Воспоминания о его первом Дне Выдачи Пилюль и дне когда Ван Тэнфэй унизил его, немного отвлекли Мэн Хао. Множество воспоминаний мелькало в его разуме.

Наконец, он глубоко вздохнул и сказал: «Звоните в колокола».

Глава 37: Вода и Чернила на Закате

Зазвонили колокола. Звон эхом отразился в сердце Мэн Хао и во всей Секте Покровителя. Вскоре на площадь начали стекаться ученики.

Прошло немного времени, прежде чем они забили площадь до отказа. Придя туда, ученики удивленно замирали при виде Мэн Хао, но потом приветствовали его.

Толстяк стоял посреди толпы. Невероятно довольный собой, он точил зубы летающим мечом. Его окружала толпа учеников-подхалимов.

«Теперь Старший Брат Мэн заведует выдачей целебных пилюль... эх, я помню, когда он еще был учеником Внешней Секты, одним из нас. Но теперь он во Внутренней Секте».

«Старший Брат Мэн выглядит учёно и утонченно. Я слышал, он раньше был высокопоставленным ученым, но ушел со службы и выбрал путь Культивации, присоединившись к Секте Покровителя».

(Прим. Ученые мужи (в смысле образованные) после сдачи Имперского экзамена обычно могли претендовать на занятие должности чиновника. В общем-то, это и была основная цель экзамена, пополнять бюрократический аппарат)

«Раз ты об этом упомянул, я тоже помню нашу с ним первую встречу несколько лет назад. Я сразу понял, что он непростой человек. Я знал, что во время поединка с Ван Тэнфэем именно Старший Брат Мэн одержит верх», – толпа оживленно загудела. Обрывки разговоров доносились и до Мэн Хао. Он сухо кашлянул.

Хотя кашель вышел весьма тихим, все ученики на площади тотчас умолкли. В их взглядах читалось уважение. Утренний свет отражался от его серебряного халата, делая похожим на небожителя.

Мэн Хао заметил Чжоу Кая в толпе. На его лице шла ожесточенная борьба. Потом он заметил унылого Инь Тяньлуна, который в ответ натянуто улыбнулся. Ему на глаза попались и другие ученики на четвертой ступени Конденсации Ци, которые тоже присутствовали в тот злополучный день. Почувствовав на себе его взгляд, они заискивающе улыбались.

Он увидел даже Цао Яна, которого била крупная дрожь.

«Сегодня я в ответе за Выдачу Пилюль», – сказал Мэн Хао. Не было нужды готовить речь заранее, он учёный и слова приходили сами собой. Когда он говорил, его речь несла с собой силу, которая пронзала сердца смотрящих на него людей: «Братья ученики, посвятите себя Культивации, и тогда вы сможете преодолеть шестую ступень. Я с нетерпением жду момента, когда ряды учеников Внутренней Секты Покровителя пополнит еще один человек».

Сила его слов происходила не из его Культивации, а из его статуса ученика Внутренней Секты.

«Мы запомним наставления Старшего Брата Мэна», – воскликнули несколько людей внизу, одухотворенные, будто слышали голос самих Небес. Один за другим они поклонились Мэн

Хао.

Вскоре все начали повторять эти слова, пока вся площадь не скандировала их в унисон.

Мэн Хао взял бездонную сумку из рук юного слуги, открыл её и взмахнул рукавом. Целебные пилюли и Духовные Камни разлетелись во все стороны.

После чего его рука мелькнула над бездонной сумкой и в ней возникла молочно-белая Целебная пилюля. От нее исходил травяной аромат и белая энергия Ци. Она сияла, будто в ней сосредоточилась утренняя заря.

“Это... это же Пилюля Белого Духа!!!”

«Она оказывает невероятный эффект на любого на четвертой ступени или ниже. Ее давно уже не выдавали. И наконец, вот она!» – у всех на площади участилось дыхание при виде Целебной пилюли в руках Мэн Хао.

Его глаза изучали толпу. Толстяк улыбался до ушей. Для него пилюля была не такой уж и редкой. У него в бездонной сумке уже лежала парочка – подарок Мэн Хао.

«Эта пилюля уникальна. Вы должно быть уже знаете, что я планирую отдать ее самому подходящему ученику. И все же, Мэн Хао не забывает про дружбу. Я только что заметил старого друга, поэтому эта пилюля достается ему». Его взгляд упал на Цао Яна, которого начала колотить дрожь. Рука Мэн Хао сверкнула, и пилюля полетела к нему.

«Мне конец, – подумал Цао Ян, готовый расплакаться, – я восстанавливался от ран все эти месяцы...» – стонал он про себя. Теперь-то он понимал, что Мэн Хао обид не забывает. Даже став учеником Внутренней Секты, он не забыл отдать должок.

Когда огни на площади померкли, Мэн Хао взмахнул рукавом и ушел. Он не остался наблюдать за разгоревшейся дракой.

Раскрасневшийся Толстяк побежал следом. Он глянул на юного слугу Чжао Хая и взглядом приказал ему отступить подальше. Очевидно, его беспокоило, что юнец может его заменить. Поравнявшись с Мэн Хао, он завел свою песню: «Старший Брат Мэн, почему бы нам не прогуляться по Внешней Секте?»

Вспомнив, как он провернул нечто похожее со Старшей Сестрой Сюй несколько лет назад, Мэн Хао кивнул и улыбнулся.

Рука об руку они направились вперед, за ними раздраженный Чжао Хай. Почти сразу, после того как они покинули площадь, их нагнал Чжоу Кай.

«Приветствую, Старший Брат Мэн», – смущенно сказал он. Он не один раз доставлял Мэн Хао неприятности, но предположил, что став членом Внутренней Секты он проявит больше сдержанности. Однако, самолично лицезрев судьбу Цао Яна, Чжоу Кай нервно помчался на его поиски.

Мэн Хао окинул его взглядом, но ничего не сказал. Толстяк сделал шаг вперед и воскликнул: «Чего тебе?»

«Несколько дней назад, я наткнулся на сокровище. При одном взгляде на него я сразу понял, что его судьба оказаться в руках Старшего Брата Мэна. Пожалуйста, примите его в дар».

Прикусив язык, он достал из своего халата бездонную сумку и преподнес ее Мэн Хао. Толстяк холодно хмыкнул и выхватил её, после чего с широкой улыбкой передал Мэн Хао.

Мэн Хао принял её и взглянул на содержимое. Потом кивнул Чжоу Каю, развернулся и пошел дальше. С безмятежным лицом, как облака в небе. Чжоу Кай беспомощно уставился ему вслед и вздохнул.

«Возможно, эти предметы покажутся недостойными ученика Внутренней Секты».

Пока Мэн Хао шел, Инь Тяньлун неподалеку тоже вздохнул. С улыбкой до ушей он поспешил к Мэн Хао и тоже сказал, что обнаружил сокровище, которое по велению самой судьбы должно принадлежать Мэн Хао, и тоже преподнес бездонную сумку, в которой лежали пятьдесят Духовных Камней. Мэн Хао принял её, слегка сдвинув брови.

«Мы оба братья ученики, – сказал он, – обиды должны остаться в прошлом. Не нужно вести себя так».

Когда Инь Тяньлун услышал это, его сердце пропустило удар, он понял тайный смысл слов Мэн Хао. Проклиная про себя Чжоу Кая, за то, что тот дал больше его, он, скрепя сердце, вытащил еще одну бездонную сумку, после чего Мэн Хао кивнул.

На своем пути Мэн Хао встретил многих людей, кто, так или иначе, перешел ему дорогу в прошлом. Все они действовали по одному и тому же сценарию. Вскоре у него стало на десять бездонных сумок больше.

«Что думаешь? – довольно спросил Толстяк, – я неплохо все придумал, а? Я заранее всех их проинструктировал, сказав, что если они хотят избежать проблем в будущем, придется пустить немного крови сейчас». На эти слова Мэн Хао со смехом покачал головой.

Он сразу почувствовал, что что-то неладно со всеми этими дарами, и резонно предположил, что это дело рук Толстяка.

«А что насчет ученика на пятой ступени, который пытался тебя убить?» – поинтересовался Мэн Хао.

«Ах, он. Я использовал нефритовую табличку, что ты дал и навестил Управляющего Внешней Секты. Он позаботился, чтобы того сослали в глушь добывать демонических созданий. Он не может вернуться, пока не поймает 100», – что касалась самого Толстяка, то любой, кто причинит ему вред, дорого за это заплатит.

«Только не делай этого публично, чтобы потом никто не мог загнать тебя в угол», – предупредил Мэн Хао тихо.

«Я понимаю, – заговорщически ответил Толстяк, – все улажено. Чжоу Кай и Инь Тяньлун избавятся от него».

Они переглянулись и рассмеялись. И больше об этом не говорили.

Сделав круг по Внешней Секте, и повстречав великое множество учеников, они, наконец, добрались до Мастерской Пилуль Культивации. Мэн Хао притормозил на секунду глядя на неё, после чего, широко улыбаясь, вошел внутрь.

Когда мужчина, ведающий Мастерской его увидел, он тотчас поднялся: “Приветствую,

Старший Брат Мэн”.

Мэн Хао улыбнулся и кивнул ему, приглядываясь при этом к целебным пилюлям.

«Не волнуйтесь Старший Брат Мэн», – сказал мужчина. «Младший Брат Ли Фугуй приглядывает за Мастерской Пилюль. Торговля процветает. Я гарантирую, что не позволю ученикам покупать здесь Целебные пилюли», – сказав это, он положил руку на сердце.

Толстяк весь лучился от радости. До этого он передал мужчине Практику бездонную сумку, пока никто не видел. И вскоре подобная практика вошла в привычку. Хотя Целебные пилюли принадлежали Секте и не были его частной собственностью, мужчина не отказался подзаработать на стороне.

Из-за настойчивости Толстяка, только после обеда Мэн Хао смог, наконец, полностью выполнить его просьбу. Они гуляли по всей Внешней Секте, пока все не увидели их идущих вместе. Под конец, после нескончаемых просьб и уговоров, они пришли к Павильону Сокровищ.

Лукавый мужчина у Павильона Сокровищ, похоже, дожидался их снаружи уже какое-то время. Когда он увидел приближающегося Мэн Хао, то глубоко поклонился и громко продекламировал: «Ученик Павильона Сокровищ Сунь Тяньди приветствует Старшего Брата Мэна. Старший Брат Мэн – дракон среди людей, могучий и величественный...» Мужчина был безграмотным, поэтому слегка не рассчитал с красноречием. На его лице было написано восхищение, но глубоко внутри он немного нервничал, к счастью, только он знал об этом.

Он боялся, что Мэн Хао вспомнит, как несколько лет назад тот обманул его, поэтому с надеждой глянул на Толстяка.

Толстяк прочистил горло: «Мой друг хочет, чтобы я взял сокровище, – сказал он немного смущенно, – если это нарушает какие-либо правила, он возьмет всю ответственность на себя».

Мэн Хао от такого потерял дар речи. Они с Толстяком зашли внутрь Павильона Сокровищ. Спустя некоторое время они покинули здание, хотя Толстяк умолял побыть там еще немного. Когда Мэн Хао вернулся на Восточную Гору солнце уже начало садиться. Он сел на камень рядом с Пещерой Бессмертного, думая о том, что сегодня произошло. Теперь он намного лучше понимал значительность статуса ученика Внутренней Секты.

С наступлением вечера Мэн Хао любовался розовеющим горизонтом. И тут заметил вдалеке идущую к нему женщину. Похожа на богиню, спустившуюся с небес, в серебряном халате с длинными черными волосами, бледной кожей лица. Даже без макияжа она выглядела ослепительно. Её бесстрастное лицо казалось Мэн Хао утонченным и волнительным.

(Прим. В азиатской культуре бледная кожа символ красоты и статуса, когда как загар удел простолюдинов)

“Старшая Сестра Сюй”, – сказал Мэн Хао, сложив ладони в приветствии.

«Поздравляю, ты стал членом Внутренней Секты», – соответствуя своему имени, Старшая Сестра Сюй оставалась холодной и безрадостной. Это было частью ее личности, но она не со всеми обращалась холодно. Например, услышал от ее юного слуги новости про Мэн Хао, она сразу же направилась его искать.

Мэн Хао с улыбкой стоял рядом. Их длинные халаты развевал горный ветер.

«Сегодня я побывал в Мастерской Пилюль Культивации и приобрел еще одну Пилюлю Красоты», – подняв пилюлю, он преподнес её.

Она долго молчала просто глядя на пилюлю, но, в конце концов, взял её. Так они и стояли, вместе глядя на розовеющий закат.

Она была невероятно красивой, почти идеальной, как нефрит. Закатные лучи, падающие на нее, только сильнее подчеркивали ее красоту.

Время, казалось, замерло. Они стояли на Восточной Горе, их тени растворились друг в друге в свете заходящего солнца сливаясь в одно целое, как чернила в воде. Этот момент, казалось, длился вечно.

Последние лучи солнца медленно истаяли за горизонтом, и в небо поднялась луна. Наконец, Старшая Сестра Сюй повернулась и пошла прочь. Она сделала всего пару шагов, прежде чем остановиться.

«Я была в Мастерской Пилюль Культивации. Ту Пилюлю Красоты, что ты мне дал, купил другой», – после этого она ушла, ни разу не обернувшись.

Мэн Хао оцепенело, смотрел ей в след, и долгое время не мог прийти в себя. Он почесал голову, в его глазах разгорелся свет. Мэн Хао подумать не мог, что нечто подобное произойдет. Тем не менее оно кажется...

Глава 38: Наставление Великого Духовного Трактата по Конденсации Ци

Незаметно пролетело два месяца. Мэн Хао уже целый сезон был учеником Внутренней Секты. Теперь он не часто посещал Внешнюю Секту. И Толстяк чувствовал себя как рыба в воде. После того, как он научился выживать самостоятельно, его жизнь наладилась.

Большую часть времени Мэн Хао провёл в Магическом Павильоне.

Как-то раз, сидя скрестив ноги, он безмятежно читал бамбуковый свиток. Мэн Хао поднял руку и сложил пальцы в печать, яркий свет от заклинания охватил его руку, отбрасывая тени на его лицо.

В этот момент появился Водяной Шар, но внезапно превратился в туман и растаял в воздухе. Мэн Хао нахмурился и вернулся к бамбуковому свитку. Он достал из халата мерцающую нефритовую табличку. Она была абсолютно белая снаружи и мутная внутри, словно в ней клубился туман. Если приглядеться, её поверхность была кристально прозрачной.

“Чэнь Фан, Сюй Цин, Мэн Хао. Я жду вас в главном храмовом зале на Восточной Горе», – повелительно прозвучало из нефритовой таблички. Нет сомнений, голос принадлежал Лидеру Секты Хэ Лохуа.

Мэн Хао скрутил бамбуковый свиток, поднялся и молча направился к главному выходу из Магического Павильона. Его путь лежал к вершине Восточной Горы.

Как только он вышел на улицу, увидел две фигуры, которые уже мчались к вершине горы. Одна, с мягким и добрым лицом, источала ауру справедливости – Чэнь Фан. Другая преисполнена холодной красоты – Старшая Сестра Сюй Цин.

Сюй Цин мельком взглянула на Мэн Хао. С того вечера в прошлом месяце это была их первая

встреча.

Вместе они отправились к Восточному пику. На вершине располагался главный храм. Пропитанный древностью, его стены покрывала богатая резьба. Создавалось впечатление, что он стоит уже много веков. Это место было очень важным для Секты Покровителя, туда из поколения в поколение могли попасть только ученики Внутренней Секты.

Внутри храмового зала располагались девять статуй. Ближайшая к входу изображала старца, внешне было не похоже, что он гневается, но одно выражение лица источало давящую мощь. Казалось, что в его черных глазах бьется жизнь. Левая рука поднята в воздух перед собой, а подбородок вздернут, словно он презирал всё живое. От статуи исходила неопишуемая аура господства. За ней в ряд стояло еще восемь статуй, по одной их позы можно было понять, что у них манеры бессмертных и тела даосов.

(Прим. Манеры бессмертного и тело даоса – идиома обозначающая незаурядного человека)

Мэн Хао посещал это место во время своей первой недели во Внутренней Секте. Он преклонил колени перед статуями. Этот спокойный, и в тоже время могучий старец являлся Патриархом Покровителем. Остальные статуи изображали других Патриархов Секты Покровителя.

Когда они вошли, их встретил Лидер Секты Хэ Лохуа, который стоял и смотрел на статуи, словно впад в транс. Невозможно было понять, о чем он думает. Рядом с ним стоял Главный Старейшина Оуян. Он кивнул вошедшей троице с торжественным выражением лица.

«Почтите Патриарха», – сказал он глубоким голосом.

Мэн Хао, Сюй Цин, Чэнь Фан глубоко поклонились перед Патриархом Покровителем с тревогой на лицах.

«Когда я присоединился к Секте, от Патриарха Покровителя не было вестей уже сотню лет, – произнес Хэ Лохуа, – в те времена Секта Покровителя ещё находилась на пике славы». Он вздохнул и обернулся. Мэн Хао, Чэнь Фан и Сюй Цин смотрели на него не мигая.

После небольшой паузы он продолжил: «Думаю, вы читали о Патриархе Покровителе в древних записях и знаете о величии былых дней... Тогда мы даже всецело понимали три ступени Возведения Основания. Я позвал вас сюда, чтобы поведать правду. Всею славой Секта Покровителя обязана исключительно Патриарху Покровителю. Своей Культивацией он подчинил себе всё Государство Чжао. Слухи о его подвигах сотрясли даже Южный Предел. Все из-за одного наставления из Великого Духовного Трактата». От слов Хэ Лохуа глаза Чэнь Фана засветились. Даже Сюй Цин невольно подалась вперед.

Только Мэн Хао тупо уставился на Хэ Лохуа. Он не имел ни малейшего понятия, что такое этот Великий Духовный Трактат.

«Наставление по Конденсации Ци?» – тихо спросил Чэнь Фан. Он был старшим учеником Внутренней Секты и знал множество её секретов. О том, чего он не знал, догадывался.

«Великий Духовный Трактат – один из трех великих классических трактатов Континента Наньшань, – продолжил Хэ Лохуа, – его передавали из поколения в поколение с древних времен. Изначально он состоял из семи наставлений, но большинство из них было утеряно. Одно из них было наставлением по Конденсации Ци, где описывался метод возведения Безупречного Основания. Наставление по Возведению Основания описывал метод Создания Пурпурного Ядра, вместо Алого или Смешанного Ядра. Наставление по Созданию Ядра

описывало метод формирования четырехцветной Зарожденной Души, каждое наставление позволяло достичь лучшего результата на любой стадии».

«В тот год Патриарх Покровитель добыл наставление по Конденсации Ци. Причина, по которой наследник Клана Ван присоединился к нашей Секте Покровителя – это Наставление по Конденсации Ци из Великого Духовного Трактата».

Глаза Мэн Хао заблестели, а сердце начало чаще биться. Он слышал от Старшего Брата Чэня про разные уровни Возведения Основания. Когда он до него дошло, какой мощный метод добыл Патриарх Покровитель, он осознал, зачем Ван Тэнфэй присоединился к Секте.

«Если бы я мог заполучить...» – страстное пламя желания, тлеющее внутри, разгорелось с новой силой.

«К сожалению, даже я не видел наставления по Конденсации Ци, что уже говорить о других, – вздохнул Хэ Лохуа, – Трактат не был передан потомкам. Он сохранился только в памяти самого Патриарха». Мэн Хао хранил молчание, на лице Чэнь Фана мелькнуло понимание. Сюй Цин подняла голову и посмотрела на статую Патриарха Покровителя.

Тишина нависла над храмовым залом.

«Уже прошло четыре сотни лет, все за пределами Секты решили, что Патриарх умер во время медитации. Только я и еще несколько человек знают, что Патриарх... на самом деле жив», – когда слова достигли ушей Мэн Хао, то прозвучали подобно громовому раскату.

«Четыреста лет назад Культивация Патриарха достигла поздней стадии Зарождения Души. Но жизнь его подходила к концу. Чтобы достичь легендарной стадии Отсечения Души, человек должен прожить тысячу лет. Если он не прожил столько, как можно бросить вызов Небесам и отсесть свою Душу? Патриарх избрал путь уединенной медитации, все ради того, чтобы отсесть свою Душу и переродиться. Медитация растянулась... на четыре сотни лет».

«Перед тем как приступить к медитации Патриарх оставил распоряжение. Каждую сотню лет, он будет высылать несколько кусков Путеводного Нефрита состоящих из его крови. Только тогда выдающиеся члены текущего поколения Внутренней Секты смогут использовать Путеводный Нефрит и войти в зону медитации. Воспламенив Ци и кровь внутри Путеводного Нефрита, у человека появляется шанс, если конечно удача ему не изменит, найти просвещение в знаниях, что он там оставил. Знаниях о... Великом Духовном Трактате», – слова Хэ Лохуа эхом отражались от стен. Мэн Хао вместе с остальными поднял голову.

«Если вам повезет – отлично. Если же вас постигнет неудача, тут уж ничего не поделаешь. Если бы все оставалось по-прежнему, какой-нибудь ученик уже бы преуспел. Но две сотни лет назад, с Культивацией Патриарха произошел несчастный случай. Он был в одном шаге от гибели. После этого шансы получить просвещение в зоне медитации заметно снизились, а сдерживающие заветы наоборот усилились. Он больше не посылал Путеводных Нефритов, но пять лет назад... он прислал».

Три куска Путеводного Нефрита, а это значит, что только трое могут войти. Это также дает понять, насколько мощные заветы окружают зону медитации Патриарха, что в свою очередь значит, что только в трех местах этой зоны можно найти просвещение». Голос Хэ Лохуа гремел в храмовом зале. Он взмахнул рукавом и три кроваво-красных луча полетели к Мэн Хао и остальным и зависли в воздухе прямо перед ними.

Гладкие, как нефрит, Кровавые Кристаллы были также известные как Путеводный Нефрит.

«Вы трое – единственные ученики Внутренней Секты, поэтому я вручаю вам эти три куса Путеводного Нефрита. Найдете ли вы просвещение Великого Духовного Трактата или нет зависит от вашей удачи», – после чего он опять взмахнул рукавом, и статуя Патриарха Покровителя загудела. Её глаза начали светиться и перед ней появился водоворот.

«Войдите внутрь, – громогласно объявил Хэ Лохуа, – я желаю вам удачи». Мэн Хао и остальные, сжав в руках Путеводный Нефрит, превратились в сгустки переливающегося света, которые устремились в водоворот, исчезнув внутри. Снаружи водоворот не исчез, но без Путеводного Нефрита никто даже Практик на стадии Зарождения Души не мог в него войти.

Глядя на водоворот, Главный Старейшина Оуян прошептал: «Кто знает, добудет ли кто-то из них Великий Духовный Трактат... или быть может все трое вернуться с пустыми руками».

«Все зависит от их удачи, переживания тут излишни», – Хэ Лохуа сел скрестив ноги рядом с ним и начал медитировать.

В водовороте Мэн Хао пришлось зажмурить глаза, от того что в них ударил слепящий свет. Сначала всё вокруг гроыхало, а потом со всех сторон до него начали доноситься странные крики и вопли. Казалось, прошла вечность, но тут его тело вздрогнуло и звуки затихли. Вопли сменились полной тишиной. Он открыл глаза и обнаружил себя стоящим на вершине семиметрового алтаря для жертвоприношений. Мэн Хао решил оглядеться.

Помещение оказалось просто гигантским. Потолок из черной земли покрывали маленькие кристаллы, которые светили подобно звездам, делясь своим тусклым светом. Но окружение оставалось неясным, словно всё покрывала некая пелена. В этом тумане можно было разглядеть очертания различных строений впереди.

«Совсем безлюдно, кажется, сюда не ступала нога человека уже сотни лет», – издалека прозвучал голос Чэнь Фана. Наконец и он появился, рассекая клубящийся туман. Ещё один алтарь располагался в том месте, откуда он пришел.

«На почву под ногами наложены сдерживающие заклатья. Это катакомбы Секты», – сказала Сюй Цин, появившись с другой стороны, несравненно красивая в своем серебряном халате.

«Я присоединился к Секте раньше вас двоих, – сказал Чэнь Фан, – однажды я охранял главный храмовой зал, поэтому я знаю парочку его секретов. Это точно катакомбы Секты Покровителя. Они находятся прямо под Внешней Сектой».

Мэн Хао спустился с алтаря и подошел к Чэнь Фану и Сюй Цин. Оглядев размытые очертания зданий, он заметил множество увядших растений и цветов. Стояла гробовая тишина.

«Туман – это сдерживающее заклинание, – нахмурился Мэн Хао, – это из-за него все выглядит черно-белым. Вообще без цвета».

«Именно, – серьезно вставил Чэнь Фан, – даже не думай его касаться. Из-за слабости Патриарха он потерял над ним контроль. Давайте задействуем Путеводные Нефриты и найдем места для просвещения». Он посмотрел на товарищей: «Мы не знаем, сколько времени нам отведено на просвещение. Перед уходом давайте соберёмся и все вместе покинем это место. Младший Брат Мэн, Младшая Сестра Сюй, желаю вам удачи». Он отправил свою духовную энергию в Путеводный Нефрит, отчего тот начал испускать кроваво-красный свет и полетел прочь. Чэнь Фан растворился в темноте следом за ним.

Сюй Цин кивнула Мэн Хао, и последовала за своим кроваво-красным Путеводным Нефритом в

другую сторону.

Мэн Хао уже было собрался активировать свой Путеводный Нефрит, когда неожиданно тишину прорезал пронзительный вопль. Он звучал всё ближе и ближе, пока не оказался примерно в тридцати метрах от него.

Глава 39: Патриарх Покровитель!

Мэн Хао изменился в лице. Неожиданно, в тридцати метрах от него, в клубящемся тумане показался человек одетый в длинный разорванный халат. Оказалось, что он издавал те пронзительные звуки. Человек бросился на Мэн Хао.

От него исходил обжигающий жар, который трансформировался в смертоносную ауру. Увидев бегущего на него человека Мэн Хао побежал прочь со всех ног. Всё это произошло слишком быстро. Фигура стремительно приближалась, в мгновении ока она покрыла две трети разделяющего их расстояния. Но тут нападавший увидел в его руках Путеводный Нефрит и его тотчас обуял страх и ужас.

Сердце Мэн Хао чуть не вырвалось из груди. Он направил в Путеводный Нефрит духовную энергию и тот начала испускать кроваво-красный свет. Когда свет упал на человека в разорванном халате, Мэн Хао смог получше его рассмотреть. Это был костлявый мужчина средних лет, вид у него был как у злого духа.

С душераздирающим воплем он бросился бежать прочь от Мэн Хао. С невероятной скоростью он растворился в тумане.

На лбу Мэн Хао выступил пот. Он остановился, чтобы перевести дух. От этого человека он чувствовал ауру похожую на Главного Старейшину Оуяна, безграничную и грандиозную.

«Только не говорите мне, что этот Практик уже на стадии Возведения Основания?» – засомневался Мэн Хао, оставаясь при этом начеку. Он очень осторожно следовал за кроваво-красным свечением. Спустя полчаса он удивленно замер. В тумане он заметил еще несколько фигур, каждая из них по силе Культивации равнялась Главному Старейшине Оуяну. Некоторые даже могли сравниться по силе с Лидером Секты Хэ Лохуа.

«Может это... бездушные?» – тщательно их рассмотрев, он пришел к выводу, что они неживые. Незнакомцы летали кругами, но никто не рискнул приблизиться к нему. Кажется, их страшил Путеводный Нефрит.

Спустя время, за которое сгорает одна палочка благовоний, они медленно растворились в тумане. Мэн Хао осторожно продолжил свой путь. Дыхание его сбилось, он уставился вперед.

«Это... это...» – прошептал он. Впереди он увидел высоченную гору. Но обычная гора не привела бы Мэн Хао в такое состояние. Гора целиком состояла из... Духовных Камней!

Бесчисленное множество Духовных Камней сваленных в кучу образовали целую гору.

За всю свою жизнь Мэн Хао не доводилось видеть столько Духовных Камней в одном месте. У него закружилась голова, и он невольно подался вперед, но сделав всего один шаг, заставил себя остановиться. Гора Духовных Камней была серого цвета, словно ее покрывал странный туман. Им оказалось сдерживающее заклятье, которое не давало никому прикоснуться к ним.

Он не желал упускать такую удачу, в нём разгорелась внутренняя борьба. Когда он подобрался

к Горе из Духовных Камней на 60 метров, его внезапно накрыло чувство приближающейся угрозы. Глядя на гору он невольно вздохнул и прекратил свои поползновения.

Он знал, что если подойдет слишком близко, его тело и душа превратятся в прах.

Простояв в нерешительности какое-то время, он нехотя оставил Гору из Духовных Камней за спиной.

Долгое время он следовал за кроваво-красным свечением, пока в клубящемся тумане впереди не замаячило здание. Рядом с ним располагался дворик, покрытый увядшими растениями и сорняками. Посреди двора стоял камень высотой по пояс – единственная вещь в округе, которая выделялась на фоне черно-белого окружения, к тому же рядом с ним не было тумана.

Путеводный Нефрит полетел к огромному камню и завис прямо над ним. Красное свечение начало медленно таять.

Мэн Хао приблизился и осмотрел область вокруг камня. Должно быть, это зона для просветления. Он сел на камень и скрестил ноги, глядя при это на парящий перед ним Путеводный Нефрит, его глаза загорелись.

«За все эти годы, здесь побывало много людей, но никто так и не достиг просветления. Когда свечение красного Путеводного Нефрита погаснет, я смогу попробовать получить его», – Мэн Хао нахмурился. В его сердце пламенело желание узнать секрет наставления по Конденсации Ци. Изначально здесь должен был быть Ван Тэнфэй. Мэн Хао понимал, что с его совершенно обычным скрытым талантом шансы на успех совсем ничтожны.

Он не позволил Путеводному Нефриту погаснуть, вместо этого, пока он смотрел на него, его глаза засветились странным светом. Через пару мгновений, он, сжав зубы, упрямо схватил его.

«Сейчас меня не волную последствия. Я получу просветление Великого Духовного Трактата!» – решительно воскликнул он, ударив по бездонной сумке и вытащив на свет медное зеркало. Мэн Хао взял пригоршню Духовных Камней и приступил к дублированию.

Он уже месяц был частью Внутренней Секты. Её ученики получали значительно больше Духовных Камней, чем ученики Внешней Секты, а если прибавить к этому его доход от лавки и дары учеников, которые пытались снискать его расположение, то сейчас его бездонная сумка ломилась от Духовных Камней.

Но его лицо перекосило, когда он понял, что Духовные Камни, которые циркулируют в Секте, не способны скопировать Путеводный Нефрит. Нет, зеркало не потеряло свои необычные свойства, просто у него оказалось недостаточно Духовных Камней. Даже Духовные Камни среднего качества оказались бесполезны.

Он смотрел на Путеводный Нефрит не мигая, прежде чем вытащить семь или восемь невероятно больших Духовных Камней, которые у него остались. Долгое время он не мог решиться. В конце концов, с налитыми кровью глазами, скрипя зубами, он положил один Духовный Камень на зеркало. Прежде чем он успел положить на медное зеркало еще один Духовный Камень, оно засветилось, ослепив его. И тут появились пятнадцать кусков Путеводного Нефрита. Мэн Хао устоял на них словно громом пораженный. Изначально он думал, что ему потребуется использовать несколько Духовных Камней, прежде чем появиться копия. Но сейчас ему в руки попали пятнадцать Кровавых Кристаллов.

Эти Кровавые Кристаллы были созданы из крови самого Патриарха Покровителя.

Ошеломленный Мэн Хао, не веря своим глазам, разглядывал пятнадцать кристаллов.

«Что... что это за Духовные Камни такие?» – Мэн Хао застыл как камень, а сердце начало обливаться кровью, когда подумал о том, как он просадил две тысячи таких камней.

Эти Духовные Камни точно были чем-то из ряда вон.

Но сейчас самым важным для Мэн Хао по-прежнему оставался Великий Духовный Трактат. Он сжал зубы и отбросил переживания по поводу двух тысячи Духовных Камней. Сгорев Кровавый Кристалл потух. После чего красное марево окружило Мэн Хао и он услышал едва различимый голос. Он погрузился в некий транс, похожий на сон, совсем потеряв счет времени.

В тоже время Сюй Цин и Чэнь Фан, тоже окруженные красным туманом, находились в своих зонах для просветления. С их неординарным скрытым талантом шанс на просветление у них был заметно выше. В зоне медитации Патриарха Покровителя все сводилось к скрытому таланту. И к так называемой удаче.

Неизвестно сколько часов спустя красное сияние вокруг Мэн Хао погасло, он пришел в себя. Выглядел он немного потеряннм. Спустя некоторое время он полностью восстановился, но в разуме его царила пустота. Там даже и не пахло Великим Духовным Трактатом.

Он вздохнул, предвидя подобный исход, и достал еще один Кровавый Кристалл и продолжил свой путь к просветлению. Время шло, он уже использовал свой четырнадцатый кристалл, но так и не достиг просветления. Снедаемый душевными муками, он уже не знал, стоит ли ему продолжать. Он достал очередной большой Духовный Камень и скрепя сердце вновь продублировал Путеводный Нефрит. Его снова накрыло кроваво-красное марево, и он продолжил свои поиски просветления.

К этому времени марево окружающее Сюй Цин и Чэнь Фана потухло. Но они не поднялись с места, наоборот они продолжили сидеть и медитировать, не уверенные, когда их может настичь просветление.

Мэн Хао казалось, слетел с катушек, продолжая один за другим активировать Кровавые Кристаллы. Любой бы от такого зрелища умер от зависти.

Активировав двадцать седьмой Кровавый Кристалл, Мэн Хао услышал нечто похожее на шепот, который звучал у самых его ушей в этом похожем на сне мире. Он смог разобрать только два слова:

«Великий... Духовный...»

Когда Мэн Хао распахнул глаза, они были преисполнены решительности. Отбросив колебания, он достал двадцать восьмой Путеводный Нефрит и вернулся к поиску просветления.

К этому времени Сюй Цин и Чэнь Фан уже вернулись к алтарю и дожидались Мэн Хао. Их весьма удивило его отсутствие, но не зная в какую сторону он ушел, они не могли отправиться на поиски. Было решено сидеть у алтаря и ждать его возвращения.

На третий день, их начало терзать беспокойство. Конечно, они даже не рассматривали варианта, что он мог достичь просветления. Их беспокоило, что Мэн Хао мог угодить в какую-то переделку.

«Что-то случилось с Младшим Братом Мэн?» – встревожено спросил Чэнь Фан.

Сюй Цин не ответила, но во её взгляде читалось беспокойство.

Немного всё обдумав, они решились отправиться на его поиски. К несчастью из-за бродивших в этом месте бездушных их поиски продвигались крайне медленно.

Одновременно с этим Мэн Хао не сдвинулся с места. С растрепанными волосами и налитыми кровью глазами, он бубнил себе под нос какую-то тарабарщину. В ней явственно чувствовалось желание заполучить Великий Духовный Трактат. Он достал сорок третий Кровавый Кристалл, и его опять накрыло кроваво-красное марево. Более того, место, где он сидел, ни разу не лишалось этого красного свечения. Мэн Хао пошел ва-банк в поисках просветления. Когда у него заканчивались Кровавые Кристаллы, он просто делал новые.

На этой стадии он уже отчетливо слышал голос в своих ушах, но он никак не мог запомнить услышанное. Все что ему осталось – это не прекращать попыток.

Кое-чего ни Чэнь Фан, ни Сюй Цин, ни обезумевший Мэн Хао не заметили. Когда Кровавый Кристалл затухал, он трансформировался в едва различимый кроваво-красный огонек, который спускался в земляную толщу, в секретную комнату, что располагалась под катакомбами.

В ней скрестив ноги, сидело безжизненное на вид, высохшее тело. В комнате витала аура смерти.

Каждый раз, когда кроваво-красный огонек проникал в комнату, он сливался с сидящей фигурой, отчего она начала постепенно меняться. Когда третий огонек вошел в тело, в нём, казалось, появилась искра жизни.

Это пламя жизни было очень тусклым, но фигура могла только сидеть, бессильная что-то сделать.

Этой фигурой был Патриарх Покровитель. Путеводные Нефриты – это Кровавые Кристаллы, которые состояли из его крови, в ней содержалась частица его Ци. После активации они возвращались обратно к нему, продлевая ему жизнь. Без них он уже давно лишился бы жизни.

Изначально он планировал отсрочить свою смерть таким способом, до того момента пока последняя искра его жестокой и амбициозной жизни не погаснет, после чего он встретит смерть лицом к лицу. Он уже давно погрузился в пучину отчаяния. Большую часть своего времени он провел в глубоком сне, прерываясь только на кратковременные моменты бодрствования. У него банально не осталось энергии на избыточные действия.

Что до Путеводного Нефрита, их он приготовил много лет назад. Если бы не их помощь, он бы погиб несколько сотен лет назад.

«Эти последние три куса Путеводного Нефрита...» – когда они вернулись к нему, он пришел в себя. Он вздохнул и вернулся ко сну, понимая, что больше уже никогда не проснется.

Но тут четвертый кроваво-красный огонек влетел в секретную комнату и слился с ним. Удивленный, он вновь очнулся.

«У меня... уже не осталось Путеводного Нефрита. Может меня уже подводит память... Хм?» – во время этого внутреннего монолога пятый кроваво-красный огонек слился с его телом.

Он совершенно ошалело наблюдал, как один за другим появлялись шестой, седьмой, восьмой кроваво-красные огоньки... К третьему дню несметное количество кроваво-красных огоньков

слилось с его телом. Сердце Патриарха Покровителя возбужденно забилося. Его лицо осветила надежда. Внезапно он открыл глаза.

«Это... твою мать, это точно не моя кровь, но эти Кровавые Кристаллы точно мои. Что происходит? Что за чертовщина?»

Глава 40: Великий Духовный Трактат

Когда Патриарх Покровитель открыл глаза, Мэн Хао активировал пятидесятый Кровавый Кристалл Путеводного Нефрита. Его разум сотрясал рев, пока вокруг него летал текст трактата. Каждый его символ сиял золотым светом, который пронзал тело насквозь. Этот свет полностью подавил кроваво-красное свечение, осталась только мерцающая золотая аура.

Когда золотой свет усилился, Мэн Хао начал меняться. Его Ядро-озеро яростно закипело, и начало приобретать золотой окрас. Когда озеро стало золотым, с громоподобным рёвом всё его тело начала трансформироваться.

В каждом уголке его тела начал раздаваться треск. Его кости стали длинней, кровь и плоть обновились, став крепче. Теперь он стал намного сильнее, как внутри, так и снаружи.

Его меридианы стали кристально прозрачными, полностью соединившись с его физическим телом, а волосы стали длинней. Тело Мэн Хао, благодаря мнемотехнике Великого Духовного Трактата, находилось в процессе непрерывного превращения.

(Прим. Меридианы – каналы, по которым циркулирует энергия Ци)

Спустя примерно шесть часов еще один глухой удар прогремел внутри Мэн Хао. Он открыл глаза и они засияли золотым светом.

Вскоре золотое свечение погасло, но он был в полном восторге. В своём сознании он отчетливо видел мнемотехнику, которая отпечаталась в его душе. Он понял каждую его строчку. Это был... Великий Духовный Трактат.

Во внешнем мире кровь полилась бы рекой, узнай кто про него. За это наставление по Конденсации Ци бесчисленное множество Сект сражались бы как безумные. И теперь оно находилось у Мэн Хао в голове.

После своей шестичасовой трансформации Мэн Хао не сдвинулся с шестой ступени Конденсации Ци. Но его новый метод Культивации находился в тройке лучших на всём Континенте Наньшань.

Ухватить такую удачу за хвост, было бы трудно даже для учеников великих Сект и Кланов.

Используя метод Культивации из наставления по Конденсации Ци, при условии достижения Мэн Хао стадии Возведения Основания, он сможет возвести Безупречное Основание. К тому же его духовная энергия будет намного сильнее, чем у его ровесников. Возможно, сначала она не станет самой сильной, но если дать ему достаточно времени, то мощь будет только расти. Достигнув стадии Возведения Основания, он будет похож на бабочку, которая выпорхнула из своего кокона. Он создаст Безупречное Основание, редкий вид основания даже по меркам всего мира!

Даже сейчас, если бы он столкнулся с Ван Тэнфэем, то не оказался в таком плачевном состоянии, как в тот день. Он мог бы одновременно управлять десятью летающими мечами без

потери маневренности и с удвоенной мощью!

От счастья Мэн Хао сжал кулаки, в его сердце неистовая жажда стать сильнее разгорелась с новой силой. Чуть позже он сделал глубокий вдох, поднялся с каменной плиты и пошел прочь.

В этот момент внутри у Патриарха Покровителя бушевало счастье, во сто крат сильнее, чем у Мэн Хао. Открыв глаза, он отчетливо видел Мэн Хао, Чэнь Фан и Сюй Цин. Он не знал откуда Мэн Хао взял столько, но, тем не менее, с нетерпением ждал, когда он активирует очередной Кровавый Кристалл. И тут он с удивлением обнаружил, что Мэн Хао достиг просветления.

«Проклятье, проклятье. Зачем я вообще там поставил зону для просветления. Нет, нет, нет. Но если бы я этого не сделал, тогда бы этих малышей здесь вообще не было. Но, но, но... как он смог достичь просветления всего с пятьюдесятью Кровавыми Кристаллами? Вот с сотней вышло бы неплохо, или с двумя сотнями, а лучше с тремя. Будь у него пять сотен, мне бы не пришлось больше тут торчать!» - подавленно подумал Патриарх Покровитель. Он наблюдал, как его надежда, медленно от него ускользает, как песок сквозь пальцы. Без помощи Кровавых Кристаллов, его жизнь и дальше будет угасать. Но он понимал, что не может как-то изменить данность.

«Похоже, я слегка перестарался. Ведь запер себя в этом месте без входа и выхода. К тому же даже пожелай я послать свой голос за пределы комнаты, все равно ничего не выйдет. Что до магии, сейчас я слишком слаб, чтобы ее применить. Что же делать? Что же делать? Нужно срочно что-то придумать...» - он с тревогой увидел, как Мэн Хао встретился с Сюй Цин и Чэнь Фаном в катакомбах над секретной комнатой. Вместе они направились к алтарю, явно намереваясь покинуть это место.

«Если бы я смог как-то заставить всех Практиков Государства Чжао прийти сюда, я бы смог использовать их Культивацию и вырваться из этой зоны для медитации. Если я вырвусь наружу, тогда я смогу вобрать в себя их жизненную силу и у меня появится шанс на Второе Отсечение». Патриарх Покровитель прикусил губу. Выжав из своей Культивации все соки, он ударил ладонью по земле.

Земля зарокотала. В это время Мэн Хао на лету придумывал причину, по которой он задержался на несколько дней и его тело выглядит по-другому. Чэнь Фан улыбнулся и кивнул, Сюй Цин видя, что Мэн Хао невредим, промолчала. Втроем они встали на алтарь и приготовились к отбытию.

Неожиданно тишину сотряс грохот, а пол в катакомбах начал ходить ходуном. Они тотчас изменились в лице, когда пол перед ними возникла огромная трещина, из которой медленно поднималась каменная плита. Когда прошло время, за которое сгорает палочка благовоний, она остановилась.

Она была высотой примерно в тридцать метров, её покрывали золотые письма. Это был трактат! То самое наставление по Конденсации Ци из Великого Духовного Трактата!

Они буквально примерзли к месту, уставившись на возникшую стелу, особенно Мэн Хао. После всего того через что он прошел, чтобы добыть наставление по Конденсации Ци, оно само по себе появилось прямо перед ним. Он смотрел на него, не в силах скрыть изумления. Но детально рассмотрев его, Мэн Хао странным образом сменил выражение лица. Первые две строчки трактата высеченного на стеле совпадали с его версией, но остальная часть текста оказалось фальшивкой. Текст казался полным глубоких тайн, но Мэн Хао знал истинное содержание трактата, поэтому с первого взгляда определил, что текст подделка.

Подумав пару мгновений, он решил ничего не говорить.

Глаза Чэнь Фана засияли. Он подошел к стеле, следом за ним Сюй Цин. Потратив немного времени на изучение стелы, они удивленно переглянулись.

«Мы должны забрать плиту с собой, – медленно сказал Сюй Цин, – и позволить Лидеру Секты решить, что с ней делать».

Мэн Хао моргнул, но потом кивнул, согласившись с этим предложением.

Когда Патриарх Покровитель это увидел, он довольно расхохотался.

«Да, заберите его, заберите его скорей! Заберите и пусть как можно больше людей узнают о нём. Ха-ха! Я гений! Я беспокоился, что кто-то может вломиться сюда во время моей медитации, поэтому приготовил фальшивую плиту. К тому же я приготовил небольшой сюрприз, если кто-то заподозрит, что это подделка. Как только стелу сдвинут с места, она выпустит в небо знак, который легко заметят все люди вокруг. Изначально я это подготовил, чтобы навредить незваному гостю, пусть и немного не так как я рассчитывал, но она мне очень поможет. Замечательно. Просто замечательно!» – восторг заполнил Патриарха Покровителя до краев, но тут глаза его удивленно расширились.

«Нельзя!» – воскликнул Чэнь Фан. Внимательно изучив плиту, он был полон решимости. Чэнь Фан покачал головой, глядя на Мэн Хао и Сюй Цин: «Эта плита слишком важна. Если мы заберем её с собой, то навлечем на Секту беду. Если кто-то снаружи узнает о её существовании, одно это знание может стать причиной нашего полного уничтожения. Давайте лучше используем нефритовые таблички и сделаем копии трактата с плиты. Таким образом, мы получим содержание трактата, не трогая плиту. Это самый безопасный метод». Чэнь Фан говорил искренне и разумно. Из его самоотверженных слов, можно было понять, что он не забыл учесть безопасность Секты. Сюй Цин кивнула, Мэн Хао конечно тоже не стал возражать. Они быстро скопировали содержимое плиты на нефритовые таблички, после чего встали на алтарь и исчезли.

Патриарх Покровитель увидев это, яростно взревел: «Проклятье! Проклятье! Я оторву голову Лидеру Секты этого поколения! Как он мог принять этого парня во Внутреннюю Секту? Он же честен и порядочен до мозга костей, ненавижу таких людей! В мое время все в Секте были порочными и коварными. Забрать трактат и никому об этом не сказать, вот такими должны быть настоящие ученики моей Секты. Что до тебя, праведная малявка, ты... Ты только что подписал себе смертный приговор!!! Почему ты их остановил? Проклятье! Моя Культивация! Я, я, я...» – пламя ненависти было настолько сильным, что его начало трясти. Остервенелый, он заскрипел зубами. Задержав дыхание на секунду, он издал утробный рык. Хлопнув себя по макушке, он сплюнул кровь. Кровь превратилась в бесформенно кроваво-красное сияние, от которого исходил гул, эхом отдающийся от стен секретной комнаты.

Гудя, этот кроваво-красный огонек, внезапно полетел в сторону Мэн Хао и компании покидающей катакомбы.

Как только они вернулись в главный храмовый зал Секты Покровителя, и Хэ Лохуа с Главным Старейшиной Оуяном увидели их, прежде чем они успели вымолвить хоть слово, кроваво-красный огонек вылетел наружу. Но никто из них этого не заметил.

И тут, с громовым раскатом, яркий свет раскинулся на миллионы километров во все стороны, окрасив алым небосвод. Посреди всего этого буйства цвета, возникло странное знамение.

Оно состояло из множества слов. Все эти слова были слишком размыты, их нельзя было разобрать. Все кроме двух. Они читались как...

Великий... Духовный...

Это знамение покрыло собой небо и землю. Слова трактата ярко сияли, особенно два слова «Великий Духовный». Их сияние проникло в каждый уголок Государства Чжао. В трех Великих Сектах Государства Чжао все ученики, замерев, наблюдали за этим странным феноменом. Радужные лучи сверкнули из нескольких зон для уединенной медитации. Очевидно, множество Патриархов Сект решили приостановить медитацию.

«Это...»

“Великий Духовный Трактат!”

«Великий Духовный Трактат объявился. Похоже, он находится в Секте Покровителя. Может ли... может ли это быть тем самым легендарным наставлением по Конденсации Ци?»

За один миг, могущественные члены нескольких великих Сект Южного Предела так же прекратили свою медитацию. Появление Великого Духовного Трактата и наставления по Конденсации Ци стало для них радостным событием. Не сомневаясь ни секунды, они полетели со всех концов Южного Предела в сторону Государства Чжао. Все они боялись, что промедление может обернуться для них упущенной возможностью в пользу других могущественных кланов или сект.

Ветер перемен накрыл Южный Предел.

Разноцветные лучи света полетели в сторону Секты Покровителя, больше двадцати Практиков трех Великих Сект Государства Чжао пришли в движение. Самым слабым среди них был Практик на стадии Возведения Основания. Шестеро находились на стадии Создания Ядра. Своей силой они могли потрясти небо и всколыхнуть землю.

(Прим. идиома обозначающая нечто потрясающе, поразительное)

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35628>